

Лев Николаевич

Толстой

Обращение к русским людям.

К правительству, революционерам и народу

(1906 г.)

Государственное издательство

«Художественная литература»

Москва – Ленинград

1936

Электронное издание осуществлено

компаниями ABBYY и WEXLER

в рамках краудсорсингового проекта

«Весь Толстой в один клик»

Организаторы проекта:

Государственный музей Л. Н. Толстого

Музей-усадьба «Ясная Поляна»

Компания ABBYY

Подготовлено на основе электронной копии 36-го тома

Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, предоставленной
Российской государственной библиотекой

Электронное издание

90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого

доступно на портале

www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к 36-му тому

Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого можно прочитать

в настоящем издании

Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам

report@tolstoy.ru

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928–1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л. Н. Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и координации Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л. Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией АBBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы АBBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После

третьего этапа корректуры тома и отдельные произведения публикуются в электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»

Фекла Толстая

Перепечатка разрешается безвозмездно.

—

Reproduction libre pour tous les pays.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

1905 Г.

ОБРАЩЕНИЕ К РУССКИМ ЛЮДЯМ.

К ПРАВИТЕЛЬСТВУ, РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ И НАРОДУ.

Вы боретесь с революционерами хитростями, изворотами и, хуже всего, такими же и даже худшими жестокостями, какие против вас употребляют они. Но из двух борющихся сторон побеждает всегда не та, которая изворотливее, хитрее или злее и жесточе, а та, которая ближе к той цели, к которой движется человечество.

Верно или неверно определяют революционеры те цели, к которым стремятся, они стремятся к какому-то новому устройству жизни; вы же желаете одного: удержаться в том выгодном положении, в котором вы находитесь. И потому вам не устоять против революции с вашим знаменем самодержавия, хотя бы и с конституционными поправками, и извращенного христианства, называемого православием, хотя бы и с патриархатом и всякого рода мистическими толкованиями. Всё это отжило и не может быть восстановлено. Спасение ваше не в думах с такими или иными выборами и никак не в пулеметах, пушках и казнях, а

в том, чтобы признать свой грех пред народом и постараться искупить его, чем-нибудь загладить его, пока вы еще во власти. Поставьте перед народом идеалы справедливости, добра и истины более высокие и более справедливые чем те, которые выставляют ваши противники.

Сделайте только то, что вы обязаны сделать, занимая место правительства, и пока есть время, поставьте своей задачей осуществление действительного народного блага, и вместо того чувства страха и озлобления, которое вы испытываете теперь, вы узнаете радость близости, единения со стомиллионным русским народом, узнаете то чувство любви и благодарности этого кроткого народа, который не попомнит ваших грехов, а будет любить вас за то добро, которое вы ему сделаете, так же как он любит теперь того и тех, которые избавили его от рабства.

Вспомните, что вы не цари, министры, не сенаторы и губернаторы, а люди, и, сделав это, вы, вместо горя, отчаяния и страха, узнаете радость прощения и любви.

Но для того чтобы это случилось, вам надо не внешним образом и как средство спасения, а искренно, серьезно всеми силами души отдаться этому деду, и вы увидите, какая горячая, разумная и согласная деятельность проявится в лучших слоях общества, выдвинув кверху лучших людей из всех сословий, упразднив и лишив всякого значения тех людей, которые теперь мутят Россию. Сделайте это, и уничтожатся все те ужасные, зверские элементы мести, злобы, корысти, зависти, тщеславия, честолюбия и, главное, невежества, которые теперь выступают наружу и заражают, тревожат и мучают русских людей и в которых вы виноваты.

Да, перед вами, правительственными людьми, теперь только два выхода: братоубийственная бойня и все ужасы революции и притом всё-таки неизбежная, позорная гибель, или мирное осуществление вечного и справедливого требования всего народа и указание другим христианским народам пути и возможности уничтожения той несправедливости, от которой так долго и жестоко страдают люди.

Отжила ли или не отжила та форма общественного устройства, при которой вы пользуетесь властью, пока вы пользуетесь ею, употребите ее не на то, чтобы удесятерить то зло, которое уже совершено вами, и ту ненависть к вам, которую вы уже вызвали в людях, а на то, чтобы сделать великое доброе дело не только для своего народа, но и для всего человечества. Если же эта форма отжила, то пускай последний акт ее будет акт добра и правды, а не лжи и жестокости.

Так бы я сказал правительственным людям.

Революционерам же, вообще интеллигентам тем людям, которые, начиная от самых миролюбивых конституционалистов до самых воинственных революционеров, хотят заменить существующую правительственную власть другою, иначе организованной и составленной из других лиц властью, я бы сказал так.

Вы, революционеры всех оттенков и наименований, считаете

существующую власть вредной и различными способами – устройством разрешенных и неразрешенных правительством собраний, составлением проектов, печатанием статей, произнесением речей, стачками, забастовками, демонстрациями и в конце концов, как естественное и неизбежное последствие – основа всех этих действий, – убийствами, казнями, вооруженными восстаниями, хотите и стараетесь заменить существующую власть другою, новою.

Несмотря на то что вы все несогласны между собою о том, какая должна быть эта новая власть, вы, для проведения в жизнь предлагаемого каждой из ваших партий устройства, не останавливаетесь ни перед какими преступлениями: убийства, взрывы, казни, междуусобная война.

У вас нет достаточно презрительных слов, чтобы выразить ваше осуждение и презрение к тем правительственным лицам, которые борются с вами. Но ведь все жестокие поступки правительственных лиц, когда они в борьбе с вами совершают их, в их глазах оправдываются тем, что, совершая их, они все, от царя и до последнего городского, воспитанные в безграничном уважении к установленному и освященному давностью и преданием порядку, вполне уверены, что защищая этот порядок, они делают то самое, чего требуют от них миллионы людей, признающих законность существующего порядка и их положения. Так что нравственная ответственность за их жестокие дела ложится не на них одних, а разлагается на множество лиц. Вы же, люди самых разнообразных профессий, – врачи, учителя, техники, студенты, профессора, газетчики, курсистки, железнодорожники, рабочие, адвокаты, купцы, помещики, – до сих пор занимавшиеся не имеющими ничего общего с управлением своими специальностями, никем, кроме как самими собой, не призванные и не признанные, вдруг несомненно узнав, какое именно устройство нужно для России, во имя этого будущего общественного устройства, которое каждый из вас определяет по своему, на одних себя берете всю ответственность совершаемых вами самых ужасных поступков: взрываете, разоряете, убиваете, казните.

Убиты тысячи людей, приведены в отчаяние, озлоблены, озверены все русские люди. И всё это ради чего? Всё это ради того, что среди небольшой кучки людей, едва ли одной десятитысячной всего народа, некоторые люди решили, что для самого лучшего устройства русского государства нужно продолжение той думы, которая заседала последнее время, другие, что нужна другая дума с общей, тайной, равной и т. д., третьи, что нужна республика, четвертые – не простая, а социалистическая республика. И ради этого вы возбуждаете междуусобную войну.

Вы говорите, что вы делаете это для народа, что главная цель ваша – благо народа. Но ведь стомиллионный народ, для которого вы это делаете, и не просит вас об этом и не нуждается во всем том, чего вы стараетесь достигнуть тактами дурными средствами. Народ не нуждается во всех вас и всегда смотрел и смотрит на вас и не может смотреть иначе как на тех самых дармоедов, которые теми или иными путями отнимают от него его труды и отягощают его жизнь. Только представьте себе ясно этот стомиллионный русский земледельческий народ, который, строго говоря, один составляет тело русского народа, и поймите, что вы все, и профессора, и фабричные рабочие, и врачи, и техники, и

газетчики, и студенты, и помещики, и курсистки, и ветеринары, и купцы, и адвокаты, и железнодорожники, те самые, которые так озабочены его благом, что вы все только вредные паразиты этого тела, вытягивающие из него его соки, загнивающие на нем и передающие ему свое гниение.

Только живо представьте себе эти миллионы вечно терпеливо работающих и держащих на своих плечах всю вашу неестественную, искусственную жизнь и прикиньте к этим людям все эти реформы, которых вы добиваетесь, и вы увидите, как чуждо этому народу всё то, чего вы добиваетесь будто бы для его блага. У него есть другие задачи, он глубже вас видит предстоящую ему цель, он выражает сознание своего назначения не газетными статьями, а всей своей жизнью ста миллионов людей.

Но нет, вы не можете понять этого, вы твердо уверены в том, что этот грубый народ не имеет никаких своих основ и что для него будет великое благо, если вы просветите его той последней статейкой, которую вы прочли, и он сделается таким же жалким, беспомощным и развращенным существом, как вы сами.

Вы говорите, что хотите справедливого устройства жизни, но ведь вы можете существовать только при неправильном, несправедливом устройстве жизни. Установись действительно справедливое устройство жизни, в котором нет места высасывающим чужие труды людям, — и вы все, помещики, купцы, врачи, профессора, адвокаты, учителя и также фабричные, фабриканты, заводчики и техники, учителя, производители пушек, табаку, водки, зеркал, бархата и т. п. вместе с правительственными людьми — вы все умрете с голода.

Вам не только не нужно действительно справедливого устройства жизни, но для вас нет ничего опаснее такого устройства, при котором людям надо будет всем равно трудиться полезным всем людям трудом.

Только перестаньте обманывать себя, а прямо взгляните на то место, которое вы занимаете в русском народе, и на то, что вы делаете, и вам будет ясно, что ваша борьба с правительством есть борьба двух паразитов на здоровом теле и что для народа одинаково вредны обе борющиеся стороны. И потому говорите о своих интересах, а не о народе, не лгите, говоря о нем, и оставьте его в покое. Боритесь с правительством, если вы не можете удержаться от этого, но знайте, что вы боретесь для себя, а не для народа, и что в этой насильнической борьбе не только нет ничего благородного и хорошего, но что эта борьба есть очень и глупое и вредное и, главное, безнравственное дело.

Ваша деятельность имеет целью, как вы говорите, улучшение общего положения людей. Но для того чтобы положение людей стало лучше, надо, чтобы сами люди стали лучше. Это такой же трюизм, как то, что для того, чтобы согрелся сосуд воды, надо, чтобы все капли ее согрелись. Для того же, чтобы люди становились лучше, надо, чтобы они всё больше и больше обращали внимания на себя, на свою внутреннюю жизнь. Внешняя же общественная деятельность, в особенности общественная борьба, всегда отвлекает внимание людей от

внутренней жизни и потому, всегда неизбежно развращая людей, понижает уровень общественной нравственности, как это происходило везде и как мы это в поразительной степени видим теперь в России. Понижение же уровня общественной нравственности делает то, что самые безнравственные части общества всё больше и больше выступают наверх, и устанавливается безнравственное общественное мнение, разрешающее и даже одобряющее преступления, грабежи, разврат и даже убийства. И устанавливается ложный круг; вызванные общественной борьбой худшие части общества с жаром отдаются соответствующей их низкому уровню нравственности общественной деятельности, деятельность же эта привлекает к себе еще худшие элементы общества. И нравственность всё больше и больше понижается, и героями времени становятся самые безнравственные люди: Дантоны, Мараты, Наполеоны, Талейраны, Бисмарки. Так что участие в общественной деятельности и борьбе есть не только не возвышенное, полезное, хорошее дело, как это принято думать и говорить теми, кто занимается этой борьбой, а, напротив, самое несомненно глупое, вредное и безнравственное дело.

Подумайте об этом, в особенности вы, молодые люди, еще не завязшие в липкой грязи политической деятельности, стряхните с себя тот ужасный гипноз, под которым вы находитесь, освободитесь от той лжи мнимого служения народу, во имя которой вы считаете себе всё дозволенным, подумайте, главное, о высших свойствах своей души, требующих от вас не равной, тайной и т. д., не вооруженных восстаний или учредительных собраний и тому подобных глупостей и жестокостей, а только одного: вашей доброй и правдивой жизни.

Для вашей же доброй и правдивой жизни вам нужно прежде всего не обманывать себя, не думать, что, отдаваясь своим мелким страстям – тщеславию, честолюбию, зависти, молодечеству, желанию найти выход своим праздным силам или желанию улучшить свое личное положение, вы служите народу, а оглянуться на себя и постараться самим исправить свои недостатки и быть лучше. Если же вы хотите думать об общественной жизни, то подумайте прежде всего о своем грехе перед народом и постарайтесь как можно меньше пользоваться его трудами и если не помогать ему, то, по крайней мере, не путать, не мутить его, не делать того ужасного преступления, которое делают многие из вас – обманывать, раздражать его, вызывать его к грабежам и восстаниям, кончающимся всегда только страданиями и еще большим порабощением этого народа.

Те сложные и трудные обстоятельства, среди которых мы живем теперь в России, требуют от вас именно теперь не статей в газеты, не речей в собраниях, не хождений по улицам с револьверами, не нечестного возмущения крестьян с освобождением себя от ответственности, а открытого, строгого отношения к себе, к своей жизни, которая одна в нашей власти и улучшение которой одно может улучшить общее состояние людей.

Народу же, под которым я разумею весь русский народ, но преимущественно рабочий земледельческий народ, тот, на трудах которого держится жизнь всех остальных, я бы сказал следующее.

Вы, русский рабочий народ, преимущественно земледельческий, крестьяне, находитесь теперь в России в особенно трудном положении. Как ни трудно было вам жить на малой земле при больших податях и при пошлинах и при войнах, которые затевало правительство, вы жили до самого последнего времени, веря в царя, в то, что без царя и его власти нельзя жить, и покорно повиновались правительству.

Как ни дурно правило вами царское правительство, вы покорно повиновались ему до тех пор, пока оно было одно. Но вот теперь, когда сделалось то, что одна часть народа взбунтовалась и перестала повиноваться царскому правительству, стала воевать с ним, когда во многих местах вместо одного правительства стало два и каждое требует себе повиновения, то вам нельзя уже, как прежде, не разбирая, хорошо ли дурно ли управляет вами правительство, покорно повиноваться тому, какое есть, а приходится выбирать, какому из двух повиноваться. Что же вам делать? Не тем десяткам тысяч рабочих, которые суетятся и мечутся по городам, а вам, большому, настоящему, стомиллионному земледельческому народу?

Старое царское правительство говорит вам: «не слушайте бунтовщиков: они обещают много, но обманут вас. Оставайтесь верными мне, и я удовлетворю все ваши нужды». Бунтовщики говорят: «не верьте царскому правительству: как оно всегда мучило вас, так и будет продолжать мучить. Присоединитесь к нам, помогите нам, и мы устроим вам такое же, как в самых свободных государствах, правительство. Тогда вы сами будете выбирать своих правителей, сами управлять собою и сами исправите все свои нужды».

Что же вам делать?

Поддерживать старое правительство? Но ведь старое правительство давно уже обещает заняться вашими нуждами, но не только не облегчает их, но только усиливает ваши главные нужды; нужду земельную, податную, солдатскую.

Пристать к бунтовщикам? Бунтовщики обещают то, что устроят вам такое же выборное правительство, как в самых свободных государствах. Но везде, где устроены такие выборные правительства, в самых свободных государствах, как в французской и американской республиках, точно так же как и у нас, не облегчены главные нужды народные: везде, как и у нас, и еще больше, чем у нас, земля в руках богачей; и, точно так же как у нас, не спрашивая народ, обкладывают его податями и пошлинами; и, так же как у нас, не спрашивая его, содержат войска и объявляют войны и воюют, когда это нужно тем, кто властвует. И, кроме того, новое правительство не установилось, и еще неизвестно, каково оно будет.

Но мало того, что вам нет выгоды пристать к тому или другому правительству: вам и нельзя по совести, перед Богом этого сделать. Защищать старое правительство — значит делать то, что делалось в последнее время в Одессе, Севастополе, Киеве, Риге, Кавказе, Москве: ловить, убивать, вешать, жечь живыми, казнить, стрелять по улицам, убивать детей, женщин. Пристать же к революционерам — значит делать

то же самое: убивать людей, взрывать, жечь, грабить, воевать с солдатами, казнить, вешать.

И потому вам, рабочему христианскому народу, теперь, когда царское правительство зовет вас воевать против братьев и к тому же зовут вас революционеры, вам уже не для своей выгоды, а перед Богом и своей совестью явно нужно и должно только одно: не приставать ни к старому, ни к новому правительству и не участвовать в нехристианских делах ни того, ни другого.

А не участвовать в делах старого правительства – значит: не служить в солдатах, в полиции, в стражниках, городских, десятских; не служить ни в каких правительственных учреждениях, властях, земствах, собраниях, думах. Не участвовать же в делах революционеров значит: не составлять собраний, союзов, стачек, не жечь и не разорять чужие дома, не присоединяться к вооруженным восстаниям.

Над вами стало теперь два враждебных друг другу правительства, и оба призывают вас к злым, нехристианским делам. Что же вам делать иного, как не отказаться от всякого правительства?

Говорят, что трудно и даже невозможно жить без правительства, но ведь вы, русские рабочие, особенно земледельческие люди, знаете, что когда живете по деревням мирной, трудолюбивой, деревенской жизнью, пользуясь на равных правах землей и решая свои общественные дела миром, правительство вам совсем не бывает нужно.

Вы нужны для правительства, но правительство не нужно вам, русским земледельческим людям. И потому в теперешних трудных обстоятельствах, когда одинаково дурно присоединяться к тому или другому правительству, вам, русским земледельческим людям, и разумно и благодетельно не повиноваться никакому правительству.

Но если это так для земледельческого народа, то что делать фабричным, заводским рабочим, которых во многих краях больше, чем земледельцев, и жизнь которых вся во власти правительства?

То же самое, что и сельским рабочим: не повиноваться никакому правительству и всеми силами стараться ворочаться к земледельческой жизни.

Только перестаньте, городской рабочий народ, так же как и сельский, повиноваться правительству, служить ему – и уничтожится власть правительства, а с уничтожением этой власти сами собою уничтожатся те условия рабства, в котором вы живете, потому что поддерживаются эти условия только насильнической властью правительства. А насильническую власть составляете вы сами. Только эта власть накладывает пошлины на ввозимые и вывозимые предметы, только она собирает пошлины с предметов внутреннего производства, только правительственная власть устанавливает законы, поддерживающие монополии частных лиц и право собственности на землю, только эта власть, распоряжаясь войском, которое вы сами поставляете ей, держит вас в постоянной зависимости и покорности от себя и своих помощников – богатых людей.

Только перестаньте, городской рабочий народ, так же как и сельский, повиноваться правительству, и вам, городским рабочим, не будет уже необходимо принимать от хозяев фабрик те условия, которые они будут ставить вам, а вы сами будете ставить им свои условия, или будете сами заводить свои артельные заведения нужных для народа предметов, или будете переходить, при свободной земле, к естественной земледельческой жизни.

«Но если вы не будете повиноваться правительству, не будете давать податей и солдат, придут чужие народы и завоюют вас», говорят еще те люди, которым нужно властвовать над вами. Не верьте этому. Только живите, признавая землю общюю, не давая солдат и не платя податей, кроме тех, которые добровольно будете давать на общественные дела, и миролюбиво миром решая свои несогласия, – и чужие народы, глядя на такую вашу хорошую жизнь, не пойдут завоевывать вас, а если и пойдут, то, узнав такую вашу добрую жизнь, переймут ее и, вместо того чтобы воевать с вами, присоединятся к вам. Ведь все народы, точно так же как и вы, страдали и теперь страдают от правительств, от борьбы разных правительств между собою – борьбы и военной, и торговой, и промышленной и от борьбы сословий и разных партий. Во всех христианских народах идет внутренняя работа, главная цель которой – освобождение от правительств.

«Правительство нужно, нельзя жить без правительства», говорят люди, в особенности убежденные в этом теперь, когда в народе происходят смуты. Кто же эти люди, так озабоченные целостью правительства? Это те самые люди, которые живут трудами народа и, сознавая свой грех, боятся его обличения и надеются на то, что связанное с ними единством интересов правительство силой защитит их неправду. Этим людям правительство очень нужно, но не вам, народу. Правительство всегда было для вас только тяжестью; теперь же, при своем дурном управлении вызвав бунт и разделение на два правительства, оно стало явным бедствием и великим грехом, от которого вам для вашего телесного и духовного блага необходимо отказаться.

Сразу ли придется вам, русскому рабочему народу, освободиться теперь от повиновения всякому правительству или придется вам, русским рабочим людям, еще пострадать и потерпеть от людей прежнего или нового правительства, может быть, и от правительств чужих народов, вам, рабочим людям русского народа, в настоящее время делать больше нечего, как перестать повиноваться правительству и начать жить без него.

Если вам, как сельским, так и городским рабочим, и придется в первое время пострадать за свое неповиновение как от старого, так и от нового правительства, а также и от внутренних несогласий, которые могут возникнуть между вами, то всё-таки все те бедствия, которые могут произойти от этих причин, ничто в сравнении с теми бедствиями и страданиями, которые вы теперь несете от правительства и которые вам придется еще перенести, если вы, повинувшись тому или другому правительству, будете вовлечены в те убийства, казни, междуусобия, которые совершаются теперь и еще долго будет совершаться борющимися правительствами, если только вы не прекратите их своим неучастием в

них.

Только поддайтесь тому, чего от вас требует и к чему призывает и то и другое правительство, только вступите, поддерживая старое правительство, в борьбу с революционерами, участвуя в войсках, в полиции, в скопищах черной сотни или поддерживая революционеров, принимая участие в стачках, разгромах, вооруженных восстаниях или в каких бы то ни было союзах, выборах и думах, — и вы, кроме того, что возьмете и много греха на душу и много пострадаете, не успеете оглянуться, как то или другое правительство, то самое, которое восторжествует, хотя бы вы и помогли его торжеству, затянет на вас опять ту мертвую петлю рабства, в которой вы жили и живете еще.

Только не поддавайтесь и не повинуйтесь ни тем, ни другим, и вы избавитесь от ваших бедствий и будете свободны.

Из теперешних трудных обстоятельств для вас, русского рабочего народа, есть только один выход: отказ от повиновения какой бы то ни было насильнической власти, смиренное и кроткое перенесение насилий, но не участие в них.

Выход этот прост и легок и, несомненно, ведет к благу. Но для того чтобы вы могли поступить так, вы должны признать власть Бога и закон Его.

«Претерпевый до конца спасен будет». И спасение ваше в ваших руках.

—

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ, НЕОТДЕЛАННОЕ И НЕОКОНЧЕННОЕ

[ВАРИАНТЫ К СТАТЬЕ «ОБРАЩЕНИЕ К РУССКИМ ЛЮДЯМ. К ПРАВИТЕЛЬСТВУ, РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ И НАРОДУ».]

* № 1.

Да, мы теперь стоим на распутьи двух дорог: одной со всеми ужасами анархического террора, с концом военного диктаторства, и другой — мирной и благой, разрешающей давнишнюю неправду и ведущей к новым, более справедливым формам человеческой жизни. И все это в ваших руках.

Подумайте объ этомъ. Вѣдь не говоря уже о томъ несравнимомъ преимуществе избранія пути добра и правды передъ путемъ робкихъ попытокъ насилія и постыдныхъ уступокъ и изворотовъ, – поймите то, что передъ вами только два выхода: съ одной стороны ужасы революціи 93 года, съ казнью Людовика XVI, или 48 годъ съ постыднымъ бѣгствомъ Людовика Филиппа, или ужасы коммуны 71 года; или, съ другой стороны, мирное осуществленіе вѣчнаго и справедливаго идеала народа, во главѣ котораго вы стоите, и указаніе всѣмъ христіанскимъ народамъ того возстановленія справедливости, котораго такъ долго тщетно ожидаютъ всѣ народы. Неужели же можно еще колебаться?

То, что я предлагаю теперь, можно было безпрепятственно сдѣлать три года тому назадъ, и тогда вмѣсто всѣхъ бѣдствій развращенія и позора японской войны уже теперь Россія пользовалась бы полнымъ благоденствіемъ и стояла бы въ дѣлѣ истиннаго прогресса впереди всего человѣчества. Теперь же осуществленіе этого великаго дѣла труднѣе, но пока еще возможно. Но возможно оно или нѣтъ, поймите, что это единственный выходъ изъ того ужаснаго положенія, въ которомъ вы находитесь и въ которое вы поставили русскій народъ.

Спѣшите, пока еще не поздно.

Примѣчаніе. Въ отданномъ мною въ печать сочиненіи «Конецъ вѣка» я высказываю мысль о томъ, что значеніе совершающейся и предстоящей революціи есть освобожденіе людей отъ всякой правительственной власти, замена насилія свободнымъ и разумнымъ соглашеніемъ. То, что я пишу въ этомъ обращеніи къ правительству, не исключаетъ мысли о томъ, что если бы правительство и избрало тотъ благой путь, который предстоить ему, конецъ революціи былъ бы все тотъ же: освобожденіе людей отъ всякой насильнической власти, но въ этомъ случае та же цѣль была бы достигнута безъ тѣхъ злодѣяній и того развращенія людей, которыя неизбѣжны при продолженіи правительствомъ того пути самосохраненія и то мелкихъ и постыдныхъ уступокъ, то попытокъ подавить безпорядки военной силой.

* № 2.

Революціонеры.

Такъ это для правительства. Что же дѣлаете вы, революціонеры, тѣ, которые боретесь съ правительствомъ?

[1] Вы говорите и многие из вас наивно думают, что то, что они делают, они делают не для себя, но для какого то будущего блага какого то народа. Но ведь если только вы серьезно оглянетесь на себя и спросите себя о своих задушевных, внутренних мотивах, побуждающих вас к деятельности, вы не можете не увидеть, что мотивы эти или самые ничтожные, мелкие, тщеславные, почти физиологические – праздная жизнь требует проявления деятельности – или самые низкие, гадкие: тщеславия, честолюбия, зависти даже корысти. И во имя этих то мотивов что же вы делаете?[2]

Разоряете миллионы людей, вызываете братоубийственную войну, убиваете невинных, добрых людей, детей, людей, исполняющих то, что они считают своей обязанностью, главное – раздражаете, озвращаете людей. И все это или ради тщеславных, честолюбивых целей или смутного и лживого представления о каком то должествующем последовать за этим благом народа. Ведь хорошо поступать так людям, сознательно достигающим своих низких целей или малоумным юношам и девицам, рабски подчиняющимся гипнозу нынче модного певца или пьяниста, завтра модного революционера, но людям, способным мыслить, стоит только на минуту остановиться и спросить себя: что они делают, к чему может привести их и других эта деятельность и по какому праву они берут на себя такую страшную ответственность – убийство и озвращение людей, – стоит только искренно спросить себя об этом, чтобы ужаснуться на те нелепые и жестокие поступки, которые безнравственным и малоумным людям представляются чем то высоким и самоотверженным.

Среди вас, революционеров, окончательно решено, считается несомненной истиной, что Николай II, его министры и преданный всеобщему позору Треповы суть злодеи вне закона, для которых нет достаточно сильного наказания. Люди же, теперь в Москву стрелявшие из окон, бросавшие бомбы в роты солдат, даже те, казалось бы, самые невинные участники революции, которые с заряженными револьверами ходили и ходят по улицам, готовые всякую минуту употребить эти револьверы в дело, – все эти люди не только не считаются преступными, но восхваляются и считаются самоотверженными подвижниками. Но как не могут быть дурны поступки Николая II и Трепова, для поступков этих есть если не оправдание, то смягчающая вину обстоятельство: Николай II – сын, внук и правнук императоров, воспитанный в императорских преданиях, точно также и Треповы и другие правительственные деятели. Они сыновья таких же министров и Треповых, воспитанные в тех же преданиях и, кроме того, совершающие свои жестокие и преступные дела не единолично, а в связи с целыми учреждениями, в которых ответственность разлагается на множество лиц.

[3] Но какое оправданіе, какія смягчающія вину обстоятельства можно привести въ пользу тѣхъ людей, которые, не имѣя никакого яснаго представленія о томъ, что выйдетъ изъ ихъ деятельности, поступающіе не въ связи съ цѣлыми учрежденіями, не подготовленные къ этому, какъ Николай II, Треповы, длиннымъ, одуряющимъ прошедшимъ, а прямо и дерзко берутъ всю ответственность на себя, [4] производятъ еще худшія, чѣмъ Треповскія, жестокости и не только не стыдятся ихъ, но считаютъ себя героями? Люди эти смѣло берутъ на себя отвѣтственность за страданія, разореніе, убійства, казни даже, какъ они выражаются, людей, которыхъ они считаютъ для себя вредными. [5] Мы называемъ преступникомъ полудикаго человека съ омраченнымъ прошедшимъ сознаніемъ, который ради ухарства, корысти совершаетъ убійство, какъ делаютъ это обыкновенные разбойники. [6] Но что сказать про толпы такъ называемыхъ интеллигентныхъ людей, [7] съ револьверами ходящихъ по улицамъ, готовыхъ убивать своихъ ближнихъ? [8] Имъ кажется, что они совершаютъ подвиги или достойные уваженія и похвалы поступки, свойственные благородному увлеченію милой молодежи. А во сколько тысячъ разъ эти милые люди развращеннѣе и преступнѣе того простого разбойника, который убилъ, чтобы ограбить.

Вы говорите, что делаете это все для народа. Но вѣдь вы сами знаете, что это ложь, что вамъ дѣла нѣтъ до народа. Вы и не знаете и не любите его. Для какого народа? Знаете ли вы тотъ стомилліонный народъ, который живетъ своимъ земледѣльческимъ трудомъ по всей Россіи и не только кормилъ и кормитъ васъ, но вскормилъ предковъ вашихъ и не только не нуждается во всехъ техъ мнимыхъ благахъ, которыхъ вы добиваетесь въ своей борьбѣ съ правительствомъ, но даже и не знаетъ, что такое всѣ эти ваши политическія и социалистическія программы. Только представьте себѣ ясно этотъ народъ, который составляетъ одинъ тѣло русскаго народа, и поймите, что вы только вредные паразиты этого тѣла, загнивающіе на немъ и передающіе ему свое гніеніе.

[9]

Подумайте только, живо представьте себѣ жизнь того стомилліоннаго народа, который кормилъ, кормитъ, воспиталъ насъ, подумайте объ этихъ ста милліонахъ людей,

[10] терпѣливо работающихъ и кормящихъ насъ, [11] и прикиньте къ этимъ людямъ всѣ тѣ реформы, которыхъ вы добиваетесь, и вы увидите, какъ чуждо, несоответственно жизни этого народа все то, что составляетъ ваши идеалы.

Но нѣтъ, вы не только не думаете этого, но вы вполне увѣрены, что этотъ грубый народъ ничего не понимаетъ и совершенно погибъ бы безъ васъ, что вы его научите уму–разуму и облагодѣтельствуете его.

Тотъ паразитный мохъ, который пристроился къ дубу, хочетъ научить этотъ дубъ, какъ ему надо питаться и расти.

Вѣдь если не обманывать себя, а прямо взглянуть на то, что дѣлается и во имя чего дѣлается то, что дѣлается, то будетъ ясно для всякаго, что совершающаяся революція, какъ и всѣ революціи бывшія где бы то ни было, означаетъ только то, что одни люди, находящіеся внизу, хотятъ стать на мѣсто тѣхъ, которые находятся наверху. Въ этомъ истинная цѣль всякой революціи. Вы же, огромное большинство участвующихъ въ революціи, вы только слѣпое орудіе тѣхъ, которымъ нужна революція для того, чтобы стать на мѣсто тѣхъ, которыхъ они столкнутъ съ него. Такъ что если вы вдумаетесь въ то, кѣмъ дѣлается революція и какія ея послѣдствія

[12] и какъ живетъ и чего хочетъ тотъ народъ, во имя котораго вы будто бы дѣлаете революцію, вы поймете, что то, что вы дѣлаете, не есть только ошибка, но есть глупое и гнусное преступленіе.

* № 2.

Народъ.

Что же дѣлать народу, какъ относиться народу, не тѣмъ десяткамъ тысячъ рабочихъ, которые суеются и мечутся по городамъ, а большому, настоящему, стомилліонному земледѣльческому народу, что дѣлать этому народу, какъ ему относиться къ совершающейся революціи?

Народу прежде всего надо понимать и твердо знать, что насильническая революція ни въ какомъ случаѣ не можетъ улучшить его положенія. Всякая власть, держащаяся насиліемъ, озабочена только тѣмъ, какъ бы удержаться въ силѣ, и народъ для нея всегда есть ничто иное, какъ орудіе, которое она употребляетъ для этой цѣли (подати, солдатство). Такъ что насильническое правительство, какое бы оно ни было, – самодержавное, конституціонное, республиканское, – какъ всегда угнетало народъ, такъ всегда и будетъ угнетать народъ. Во Франціи нѣсколько вѣковъ ѣздило на народѣ монархическое правительство со всѣми своими прислужниками, съ 1793 года ѣздитъ съ разными

перерывами республиканское правительство, тоже съ своими, большею частью другими, чѣмъ прежде, прислужниками; тоже происходило и происходитъ вездѣ, гдѣ были революціи.

[13] Тоже самое и было и должно быть съ русскимъ правительствомъ. Пока будетъ правительство, будутъ войска, войны, [14] будутъ подати, будетъ земля не въ рукахъ рабочаго народа. [15] Въ республиканскихъ правительствахъ Франціи,

Америки, въ конституціонныхъ Англіи, Германіи, Италіи тѣ же вооруженія и войска, тѣ же подати, тѣ же земли въ рукахъ богачей, тѣ же войны, не Японская, такъ Бурская, не Бурская, такъ Филиппинская.

Теперь при совершающейся революціи народу надо не поддаться тому заблужденію, что перемѣна властителей и угнетателей можетъ улучшить его положеніе. Напротивъ, теперь, при этомъ случаѣ борьбы двухъ: одного стараго и другого новаго, зарождающагося правительства, ему надо понять, что ему не нужно ни то, ни другое.

[16] Народу надо понять, что у него есть три великихъ нужды, отъ которыхъ онъ давно страдалъ и страдаетъ: нужда земельная, то, что земля признается собственностью людей, которымъ она не нужна для прокормленія, вторая – подати, т. е. то, что чѣмъ больше онъ зарабатываетъ и улучшаетъ свое положеніе, тѣмъ больше предъявляется ему требованій и отбирается отъ него часть его трудовъ, и третье – солдатство, т. е. то, что всѣ сыновья, которыхъ семья вскормитъ для своей поддержки, отбираются отъ нея для чуждыхъ ей цѣлей насилія и убійства. Народу надо понять, что теперь настало время и возможность освободиться отъ этихъ трехъ совершаемыхъ надъ нимъ неправдъ, и освободиться самымъ простымъ и естественнымъ путемъ: прекращеніемъ повиновенія какому бы то ни было правительству. Народу, въ особенности земледѣльческому народу, надо понять это, понять и сдѣлать это, потому что именно ему, земледѣльческому народу, легче всего сдѣлать это. Онъ одинъ, земледѣльческій народъ, живущій въ мірскомъ устройствѣ, можетъ совершенно свободно отказаться отъ повиновенія правительству и продолжать жить спокойной, упорядоченной жизнью, не нуждаясь ни въ какихъ внѣшнихъ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Понятно, что для этого народу не надо думать о томъ искусственномъ соединеніи, которое называется Россіей, государствомъ Россійскимъ, о томъ, кто будетъ завѣдывать Польшей, Финляндіей, Грузіей, будутъ ли всѣ эти народы считаться Россіей или не Россіей. Тѣмъ, которымъ нужно, чтобы было русское государство, пускай устраиваютъ это, какъ

умѣють и могутъ, земледѣльческимъ же людямъ этого русскаго государства совсѣмъ не нужно, имъ нужно только жить своей доброй, нравственной, трудолюбивой жизнью, пользуясь на равныхъ правахъ всею землею, не давая никому насильно податей и не отдавая своихъ сыновей въ солдаты. Для того же, чтобы можно было такъ жить, нужно только одно – не повиноваться никакому правительству.

Такое освобожденіе отъ насилія власти и главныхъ золь – податей, солдатства, захвата земли – невозможно для людей городскихъ,

[17] этимъ людямъ необходима власть. Пускай они и повинуются ей. Тѣ же, которые хотятъ жить доброй, свободной жизнью, будутъ жить земледѣльской жизнью и стараться, если они оторваны отъ нея, возвращаться къ ней. Такъ что предстоящая теперь дѣятельность русскаго народа состоитъ никакъ не въ томъ, чтобы участвовать въ революціонныхъ разгромахъ или въ антиреволюціонныхъ дѣйствіяхъ вродѣ черной сотни, и никакъ не въ выборахъ и палатахъ и думахъ съ ихъ обманами, подкупамы, убійствами, а въ самой простой, всегда возможной, ничѣмъ не удержимой отрицательной дѣятельности – въ неповиновеніи никакому правительству.

Такъ что народу при теперешнихъ обстоятельствахъ жестокой и злой борьбы революціонеровъ съ правительствомъ надо только одно: продолжая свою земледѣльческую жизнь и стараясь все болѣе и болѣе упорядочить ее, не принимать участія ни въ какой насильнической дѣятельности.

Только бы поступалъ бы такъ земледѣльскій народъ, и уничтожились бы сами собой всѣ тѣ бѣдствія, которыя угнетаютъ его, и очень скоро исчезли бы, частью вернувшись къ земледѣлію, тѣ оторванные отъ земли паразитные какъ правительственные, такъ и революціонные люди, и сложилась бы новая мирная жизнь людей, руководящихся не насиліемъ власти, а внутреннимъ, свойственнымъ всѣмъ людямъ закономъ добра и правды.

* № 4.

Вѣдь если только вы перестанете обманывать себя, а прямо взглянете на то мѣсто, которое вы, революціонеры, занимаете въ русскомъ народѣ, и на то, что вы дѣлаете, то вамъ будетъ ясно, что ваша борьба съ правительствомъ есть борьба двухъ паразитовъ на здоровомъ тѣлѣ. Если есть какой-нибудь смыслъ въ вашей борьбѣ, то только тотъ, что вы хотите стать на то мѣсто, на которомъ до сихъ поръ было

правительство. И потому говорите о своей борьбѣ, о своихъ интересахъ, а не о народѣ, не лгите говоря о немъ и оставьте его въ покоѣ. Ему нѣтъ дѣла до вашей борьбы, потому что онъ знаетъ, что кто бы не одержалъ верхъ, ему отъ этого не можетъ быть ни хуже, ни лучше.

Скорѣе хуже, потому что какъ ни безнравственны люди правительства, люди, не боящіеся на свою одну отвѣтственность брать всѣ ужасы революціи, еще безнравственнѣе. Не приписывайте себѣ значенія борцовъ за народъ. Это неправда. Боритесь съ правительствомъ, если вы не можете удержаться отъ этого, но знайте, что въ этой насильнической борьбѣ не только нѣтъ ничего благороднаго и хорошаго, но эта борьба насиліемъ есть глупое и жестокое и безнравственное дѣло.

* № 5.

<Вамъ, крестьянскому, земледѣльческому народу, нужны три дѣла: чтобы земля не продавалась и не покупалась, а была общимъ достояніемъ всѣхъ, второе – чтобы правительство не отбирало отъ васъ ваши заработки податями и пошлинами, и третье еще – чтобы правительство не отнимало бы отъ васъ вашихъ сыновей работниковъ въ солдаты.

Какое же изъ двухъ правительствъ – старое или новое избавить васъ отъ этихъ трехъ неправдъ? На правительство мало надежды. Земельную неправду оно едва ли разрешить когда-нибудь. Теперь, когда всѣ уже говорятъ о земельной неправде и идетъ жестокая борьба съ революціонерами, правительство сдѣлало только то, что простило половину выкупныхъ платежей и черезъ банки продаетъ земли богатымъ мужикамъ. Такъ что мало надежды на то, чтобы оно (въ особенности потому, что всѣ правительственные люди и самъ царь и его сотрудники – богатые помѣщики) освободило бы васъ отъ земельныхъ захватовъ. Отъ податей старое правительство уже никакъ не освободитъ васъ, потому что оно живетъ податями и на эти подати содержитъ своихъ чиновниковъ и войско. А войско нужно ему и для войны съ другими народами и для того, чтобы держать васъ въ покорности.

Такъ что нѣтъ надежды на то, чтобы старое правительство освободило васъ.

Что же обѣщаютъ революціонеры? Революціонеры обѣщаютъ вамъ устроить конституціонную монархію или республику, такую же, какъ въ Европѣ и Америкѣ, въ которой вы посредствомъ выборовъ будете сами писать для себя законы и назначать правителей.

О податяхъ, о томъ, чтобы перестать отбирать насильно заработки у рабочаго народа, революціонеры ничего не обѣщаютъ, а также, какъ и

при старомъ правительствѣ, и также, какъ это дѣлается во всѣхъ республикахъ, считаютъ, что народъ долженъ отдавать тѣ подати, какія опредѣлитъ высшее правительство. Также и о войскѣ понимаютъ революціонеры. Они считаютъ, что во всякомъ государствѣ нужно сильное войско и вооруженіе и потому, точно также какъ при старомъ правительствѣ, считаютъ необходимымъ или обязательную службу для всѣхъ мужчинъ, какъ это дѣлается во всѣхъ европейскихъ государствахъ, или собирать съ народа подати для вольнаго найма, какъ это дѣлается въ Англіи и Америкѣ. Что же касается до земельной неправды, хотя и революціонеры (и не всѣ, а только нѣкоторые изъ нихъ) и обѣщаютъ теперь, пока они не во власти, что земля будетъ отдана рабочему народу, едва ли при новомъ устройствѣ они будутъ въ состояніи исполнить это обѣщаніе. Вездѣ, гдѣ учреждено то самое выборное правительство, которое хотятъ ввести революціонеры: и во Франціи, и въ Швейцаріи, и въ Англіи, и въ Америкѣ земля все также, какъ и въ Россіи, отнята у рабочаго народа. Такъ что также мало надежды и на революціонеровъ, чтобы они могли освободить землю, когда будутъ во власти.>

* № 6.

<Люди, собирающіеся въ собранія и произносящіе тамъ рѣчи, имѣющія цѣлью измѣненіе существующаго правительства, часто говорятъ, что они враги насилія и желаютъ достигнуть замѣны существующаго порядка новымъ, мирнымъ путемъ. Тоже часто говорятъ и стачечники и забастовщики. Но говорить такъ могутъ только люди обманывающіе или обманывающіеся. Нельзя мирнымъ путемъ требовать отъ людей, находящихся во власти и считающихъ себя въ правѣ [18] пользоваться этой властью, чтобы они безъ насилія или угрозы его отказались отъ нея.

Такъ что люди, старающіеся замѣнить существующее правительство другимъ, всѣ, какого бы ни было направленія, всѣ всегда опираются на насиліе. И тѣ революціонеры, которые прямо прибѣгаютъ къ насилію, къ борьбѣ оружіемъ, къ убійству, только

[19] дѣлаютъ то, что другіе подразумеваютъ.

Правительство само можетъ измѣнить свое устройство, но извнѣ измѣнить существующее правительство, считающее за собой право и обязанность быть правительствомъ, нельзя иначе, какъ силою. И это самое дѣлаютъ революціонеры – одни скрытно и нечестно, какъ это

дѣлають такъ называемые либералы, другіе прямо и открыто преступно, какъ это дѣлають революціонеры – убійцы.>

* № 7.

Какъ бываетъ время, когда ребенокъ не ходитъ самъ и его водять на помочахъ, такъ и для народовъ бываютъ времена, когда они не могутъ быть безъ правительства, но какъ для дѣтей приходитъ время, когда они выучиваются стоять и ходить одни, такъ и теперь для народовъ наступаетъ время сойти съ помочей правительствъ и начать стоять и ходить сами собою. Вы же, русскіе люди, самой судьбой приведены теперь къ этому. Вы приведены къ этому и тѣми преступленіями, которыя совершали и совершаютъ люди какъ стараго правительства, такъ и тѣ, которые хотять быть новымъ правительствомъ, а также и тѣмъ, что огромное большинство васъ живеть, удовлетворяя сами себя земледѣльческой жизнью, и еще, и главное, тѣмъ, что въ васъ всегда было живо христіанское начало смиренія и кротости и потому предпочтеніе подчиненія насилію, чѣмъ участія въ немъ.

Вамъ, русскимъ людямъ, выпало на долю великое призваніе осуществить для себя и показать другимъ людямъ, что въ наше время народамъ уже не нужны насильническія правительства и что народы могутъ жить безъ нихъ и миролюбивѣе и безгрѣшнѣе и даже благоустроеннѣе, чѣмъ подъ ихъ властью.

* № 8.

Такъ могутъ поступать только люди вполне развращенные, сознательно лгушіе для достиженія своихъ низшихъ цѣлей, или малоумные юноши, гимназисты, студенты, или истеричныя дѣвицы, рабски подчиняющіеся гипнозу нынче моднаго пѣвца или пьяниста, завтра моднаго революціонера. Но вы, руководители революціи, люди уже не молодые и способные мыслить, во имя чего вы дѣлаете то, что делаете?

Вы говорите, что дѣлаете это для народа, что главная цѣль ваша – благо народа. Но вѣдь это неправда, и вы сами знаете, что это неправда. Все, что вы дѣлаете, вы дѣлаете не для народа, а для себя, по своимъ личнымъ мотивамъ: или изъ честолюбія, желанія занять видное и властвующее положеніе, или изъ тщеславія – хочется отличиться передъ своимъ кружкомъ, или по мотивамъ почти фізіологическимъ: праздная, сытая жизнь, требующая проявленія дѣятельности, или желаніе новизны, или простая зависть къ положенію,

которое самому хочется занять, или возникшее изъ смутнаго сознанія ложности, незаконности своего положенія желаніе измѣнить его, не измѣняя себя, или недоброе чувство мести правительству, или смутная надежда на то, что улучшится свое личное положеніе вмѣстѣ съ измѣненіемъ существующаго строя. Все, но только не благо народа. Правда, вамъ, лучшимъ изъ васъ, кажется, что мотивы ваши – благо народа, и съ помощью столь несвойственныхъ русскому народу обычныхъ теперь лицемѣрныхъ лживыхъ и пышныхъ фразъ о «любви беззавѣтной къ народу» вамъ легко уверить себя въ этомъ. Но серьезно, искренно спросите себя, зачѣмъ вы дѣлаете то, что дѣлаете, и вы увидите, что у васъ нѣтъ не только беззавѣтной, но никакой любви къ народу. Вы говорите, что вы озабочены благомъ народа, на шеѣ котораго вы сидите и котораго вы знаете только настолько, насколько онъ нуженъ вамъ, чтобы кормить, одѣвать, обстраивать васъ, служить вамъ. Если вы точно озабочены благомъ народа, то первое, главное, что вы должны сдѣлать для его блага, это то, чтобы слѣзть съ него, перестать эксплуатировать и развращать его, оставить его въ покоѣ.

* № 9.

Я помню, какъ при уничтоженіи крѣпостнаго права не только тѣ, которые страдали отъ этого учрежденія, но и тѣ, которые пользовались выгодами отъ него, почти всѣ съ увлеченіемъ взялись за осуществленіе этого дѣла. То же самое будетъ и съ земельнымъ вопросомъ. Разница только въ томъ, что въ разрѣшеніи вопроса рабства мы имѣли передъ собой образецъ другихъ народовъ; въ этомъ же дѣлѣ мы должны быть сами образцами для другихъ.

Поймите, что, продолжая бороться съ тѣми, съ кѣмъ вы боретесь, тѣми же средствами, которыми борются они съ вами, – обманами, лжами, насиліями, казнями, ужасными убійствами невинныхъ людей вмѣстѣ съ восставшими, вы не только не спасете себя, а только вѣрнѣе губите, набирая на свою голову все новыя и новыя преступленія, которыя всѣ зачтутся вамъ.

* № 10.

Подъ правительствомъ я разумѣю тѣхъ людей, которые, пользуясь установленной властью, могутъ измѣнять существующіе законы и приводить ихъ въ исполненіе. (Въ Россіи до сихъ поръ были и продолжаютъ быть такими людьми: царь и его министры и ближайшіе

совѣтники.)

Провозглашаемое основаніе всякой правительственной власти есть только одно: служеніе благу того народа, надъ которымъ оно имѣетъ власть.

Что же дѣлаете теперь вы, правительственные люди Россіи?

* № 11.

Поставьте передъ людьми такой идеаль, и не для того, чтобы спасти себя, а серьезно и искренно возьмитесь за осуществленіе его, и вы спасете не только себя, но спасете Россію отъ тѣхъ бѣдствій, которые уже наступили и еще угрожаютъ ей.

И такой идеаль вамъ не надо выдумывать, это давнишній идеаль всего русскаго народа, идеаль этотъ есть возвращеніе всему народу – не однимъ крестьянамъ, а всему народу – его естественнаго и законнаго права на землю.

Людымъ, не привыкшимъ мыслить своимъ умомъ, идеаль этотъ кажется неосуществимымъ, потому что это не есть повтореніе того, что осуществлено въ Европѣ и Америкѣ. Но именно потому, что идеаль этотъ нигдѣ еще не былъ осуществленъ, онъ и есть истинный идеаль нашего времени и, кромѣ того, идеаль ближайшій и могущій быть и долженствующій быть осуществленнымъ прежде, чѣмъ среди другихъ народовъ, именно теперь въ Россіи. Загладьте свой грѣхъ добрымъ дѣломъ, постарайтесь, пока вы еще у власти, уничтожить давнюю вопіющую, жестокою несправедливостью частной земельной собственности, которая такъ живо чувствуется всѣмъ земледѣльческимъ народомъ и отъ которой онъ такъ жестоко страдаетъ, – и на вашей сторонѣ будутъ всѣ лучшіе люди, такъ называемая интеллигенція. Съ вами будутъ всѣ искренніе конституціоналисты, которые не могутъ не понять, что прежде чѣмъ призывать весь народъ къ выборамъ представителей, нужно освободить этотъ народъ отъ того земельного рабства, въ которомъ онъ находится. Съ вами же должны будутъ признать себя и социалисты, такъ какъ тотъ идеаль, который они ставятъ себѣ – обобществленіе орудій труда, – достигается прежде всего обобществленіемъ главнаго орудія труда – земли. Съ вами же будутъ и революціонеры, потому что та революція, которую вы произведете освобожденіемъ земли отъ частной собственности, есть осуществленіе одного изъ главныхъ пунктовъ ихъ программы. Съ вами же будетъ, главное, весь тотъ стомилліонный земледѣльческій русскій народъ, который одинъ и представляетъ изъ себя настоящій русскій народъ.

* № 12.

«Но если мы, русские люди, сейчас же станем жить так, не повинясь правительству, то не будетъ Россіи», скажутъ люди, которымъ кажется, что въ томъ, что есть Россія, т. е. соединеніе многихъ разныхъ народовъ подъ одной властью, есть что-то важное, великое и полезное.

Но вѣдь это соединеніе многихъ разныхъ народовъ, называемое Россіей, не только не нужно вамъ, русскимъ рабочимъ людямъ, но именно въ этомъ соединеніи одна изъ главныхъ причинъ нашихъ бѣдствій.

Если облагаютъ податями и пошлинами васъ и облагали вашихъ предковъ, накопивъ огромные долги, которые вы должны выплачивать, если съ васъ берутъ солдатъ и разсылаютъ ихъ на разные концы свѣта воевать съ людьми, которымъ до васъ и вамъ до которыхъ нѣтъ никакого дѣла, то все это только изъ за того, чтобы удержать эту Россію, т. е. насильственное соединеніе Польши, Кавказа, Финляндіи, Средней Азіи, Манджуріи и другихъ земель и народовъ подъ одной властью. Но мало того, что отъ этого соединенія, называемаго Россіей, всѣ ваши бѣдствія, – въ этомъ соединеніи и великій грѣхъ, въ которомъ вы невольно участвуете, когда повинуетесь правительству.

Для того чтобы была Россія, та, какая есть, надо держать въ покорности поляковъ, финляндцевъ, латышей, грузинъ, татаръ, армянъ и другихъ. А для того чтобы держать ихъ въ покорности, надо запрещать имъ жить какъ они хотятъ и, если они не слушаются запрещеній, казнить, убивать ихъ. Зачѣмъ же вамъ участвовать въ этихъ дурныхъ дѣлахъ, когда отъ нихъ же ваши бѣдствія? Тѣ, кому нужно, чтобы была эта Россія и владѣла Польшей, Грузіей, Финляндіей и другими землями, пускай устраиваютъ это какъ умѣютъ и могутъ. Вамъ же, рабочимъ людямъ, это совсѣмъ не нужно, а нужно совсѣмъ другое. Вамъ нужно только, чтобы у васъ было достаточно земли, чтобы никто насильно не отбиралъ у васъ вашего имущества и не забиралъ бы вашихъ сыновей въ солдаты и, главное, не принуждалъ бы васъ дѣлать дурныя дѣла. И ничего этого не будетъ, если только вы не будете исполнять разоряющія и губящія ваши тѣла и души требованія правительства.

«Но какъ же устроятся безъ правительства всѣ большія общественныя дѣла, когда всѣ люди будутъ жить отдѣльными обществами? Какъ устроятся пути сообщенія, желѣзныя дороги, телеграфы, пароходы, почта, высшія учебныя заведенія, бібліотеки, торговля, когда не будетъ правительства?»

Люди такъ привыкли къ тому, что правительства завѣдуютъ всѣми общественными дѣлами, что имъ кажется, что и самыя дѣла эти устраиваются правительствами и что безъ правительства нельзя устроить ни высшія школы, ни пути сообщенія, ни почты, ни бібліотеки, ни торговля сношенія. Но это неправда. Самыя большія

общественныя дѣла не только въ одномъ народѣ, но среди разныхъ народовъ устраиваются безъ помощи правительствъ частными людьми. Такъ устроены всякаго рода международные, ученые, торговые, промышленные союзы. Правительства не только не помогаютъ такимъ, по добровольному согласію устраиваемымъ союзамъ, но, вступая въ такія дѣла, всегда мѣшаютъ имъ.

* № 13.

Но освобожденіе это для народовъ, большинство которыхъ оставило земледѣльческую жизнь и живетъ промышленной городской жизнью, пользуясь трудами другихъ народовъ, представляется особенно труднымъ. Такое освобожденіе вырабатывается среди нихъ посредствомъ социализма. Вамъ же, русскимъ рабочимъ, живущимъ преимущественно земледѣльческой жизнью и самимъ удовлетворяющимъ своимъ нуждамъ, освобожденіе это особенно легко. Правительство для васъ уже давно составляетъ не необходимость, даже не удобство, а великую, ничѣмъ не выкупаемую тяжесть и бѣдствіе.

Правительство, только правительство своей властью отнимаетъ у васъ землю, только правительство отбираетъ отъ васъ податями и пошлинами большую часть того, что вы своимъ трудомъ приобрѣтаете, только оно лишаетъ васъ трудовъ вашихъ сыновей, забирая ихъ въ солдаты и посылая ихъ на убійства.

Правительство вѣдь не есть такое же отъ Бога установленное необходимое условіе человѣческой жизни, какъ воздѣлываніе земли, бракъ, семья, общеніе людей, которыя всегда будутъ, пока будутъ люди. Правительство есть человѣческое учрежденіе, которое устанавливается, когда оно нужно, и уничтожается, когда перестаетъ быть нужнымъ, какъ и всякія человѣческія учрежденія.

Въ старину бывали учреждаемы человѣческія жертвы, идолослуженія, гаданія, пытки, рабство и многое другое. И все это уничтожилось, когда народъ настолько просвѣщался, что учрежденія эти становились лишней тяжестью и бѣдствіемъ. То же и съ правительствами. Правительства учреждались тогда, когда народъ былъ дикій, жестокій и грубый. Такія же жестокія и грубыя устанавливались и правительства. Всѣ почти правительства законы свои взяли отъ язычниковъ римлянъ. И правительства до сихъ поръ остаются такими же грубыми учрежденіями съ насильническими поборами, солдатами, тюрьмами, казнями, какія были еще до христіанства. Но народъ, просвѣщаясь, все менѣе и менѣе нуждался въ такихъ правительствахъ, а въ наше время большинство христіанскихъ народовъ дожило до того, что правительства стали для нихъ только помѣхой.

Скорлупа нужна яйцу, пока не вывелся птенецъ. Но когда птенецъ

готовъ, скорлупа только помѣха. То же и съ правительствами: большинство христіанскихъ народовъ сознають это. Въ особенности живо чувствуетъ это теперь русскій земледѣльческій народъ.

Комментарии Н. К. Гудзия

Приводимые в комментарии цитаты из неопубликованных дневников и записных книжек Толстого извлекаются из автографов, хранящихся в Архиве Толстого во Всесоюзной библиотеке имени Ленина и в Государственном Толстовском музее. Выдержки из неопубликованных писем Толстого и к Толстому извлекаются также из автографов, хранящихся в различных рукописных собраниях. Сокращенные ссылки, делаемые при этом, как и в других случаях, означают: АТБ – Архив Толстого во Всесоюзной библиотеке им. Ленина, АЧ – Архив В. Г. Черткова, хранящийся в Государственном Толстовском музее и частично у В. Г. Черткова, ГТМ – Государственный Толстовский музей, ИРЛИ – Институт русской литературы Академии наук СССР.

«ОБРАЩЕНИЕ К РУССКИМ ЛЮДЯМ.

К ПРАВИТЕЛЬСТВУ, РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ И НАРОДУ».

Работа над «Обращением к русским людям» была начата еще до окончания статьи «Конец века». Вначале, повидимому, Толстой задумал обращение лишь к народу, судя по записи в Дневнике от 3 ноября 1905 г.: «затеял обращение к народу. Нехорошо». Затем он отвлекся работой над «Посмертными записками Федора Кузмича», «Тремя неправдами», двенадцатой главой «Конца века» и окончанием «Божеского и человеческого».

Вплотную за «Обращение» Толстой взялся в двадцатых числах декабря. В Дневнике находим следующие записи, относящиеся к работе над статьей. 23 декабря: «Говорил о революции и увлекся писать всё тоже в краткой форме: «Правительство, революционеры, народ». Все эти дни писал это, и, кажется, годится». 27 декабря: «Все эти дни исправлял «Правительство, революционеры, народ». Кажется, кончил, но не знаю, куда девать». 31 декабря: «Всё это время добавлял «Правительство, революционеры и народ». Иногда кажется нужно, иногда слабо». 4 января 1906 г.: «Все эти дни всё поправлял и переделывал «Правительство, революционеры, народ» и всё не кончил. «Народ» плохо оттого, что хотел внести неподходящее: «Три неправды». Надеюсь, что выйдет. И это будет полезно». 6 января: «Всё поправляю

«Правительство, революционеры и народ» и, кажется, кончил или близок к концу».

По свидетельству Д. П. Маковицкого (неопубликованная часть «Яснополянских записок»), 12 января Толстой читал уже статью в присутствии нескольких лиц.

К статье «Обращение к русским людям» относятся следующие рукописи, хранящиеся в ГТМ (АЧ, папка 96).

1. Рукопись на 6 нумерованных листах в 4°, написанная на пишущей машинке с одной стороны, с многочисленными поправками и приписками рукой Толстого. В основном слое, написанном на машинке, – это копия с недошедшего до нас автографа. Три листа склеены из двух частей, что указывает на то, что части листов были вновь переписаны, после того как они были исправлены автором. Начало: «Что вы дѣлаете, что вы дѣлаете, что вы дѣлаете?» На обороте последнего листа рукой Толстого написано: «Примѣчаніе». Конец: «подавить беспорядки военной силой». В начале рукописи и на обложке – заглавие – «Царю и его помощникамъ». На обложке рукой Ю. И. Игумновой карандашом написано «Первая версия».

2. Рукопись на 6 листах в 4°, нумерованных по страницам (считая тетрадь), написанная на пишущей машинке, с поправками рукой Толстого. Копия предыдущей рукописи. На обложке рукой Ю. И. Игумновой написано карандашом «Последняя версия». Текст этой рукописи напечатан в книжке «Лев Толстой и русские цари», под редакцией В. Г. Черткова, М. 1918, стр. 40–44. По сравнению с окончательной редакцией главы «К правительству», заменившей в «Обращении к русским людям» статью «Царю и его помощникамъ», в данной рукописи имеем следующие варианты.

Начинается статья так:

Что вы дѣлаете? Что вы дѣлаете? Что вы дѣлаете?

Вы боретесь за власть, которая уходитъ отъ васъ. Но не важно то, что вы удержитесь или не удержитесь во власти. Важно это. Важны тѣ тѣлесныя и духовныя страданія, то развращеніе, которымъ подвергается русскій народъ вслѣдствіи того, что вы не умѣли и продолжаете не умѣть или не хотѣть употребить свою власть на благо народа.

Соответственно тому, что читается в окончательной редакции на стр. 304, строке 24 – стр. 305, строке 4, в данной рукописи написано:

С вами же будетъ, главное, тотъ стомиліонный русскій народъ, который еще вѣрится въ царя и ждетъ только отъ него защиты и уничтоженія всякой несправедливости. Признавъ въ васъ ту силу, которая собирается осуществить его давнишнее и самое основное и всеобщее желаніе, онъ всѣ свои духовныя и тѣлесныя силы положить на то, чтобы поддержать васъ. А будутъ съ вами лучшіе люди интеллигенціи и будутъ съ вами весь русскій рабочій народъ, то какими ничтожными, безсильными и жалкими окажутся тѣ грубыя, безнравственныя, жестока,

развращенныя части населенія, которыя кажутся теперь столь грозными и, все болѣе и болѣе развращая людей, угрожаютъ всему народу величайшими бѣдствіями.

Вслед за словами «всеми силами души отдаться этому великому делу», стр. 305, строка 10, читаем:

торжественно объявить манифестомъ о томъ, что земля с того-то числа перестаетъ быть частной собственностью, а принадлежитъ всему населенію, и что для осуществленія этого положенія тотчасъ же назначаются по всѣмъ губерніямъ и областямъ выборные отъ всего народа комитеты, которымъ поручено обдумать и рѣшить, въ какой формѣ должно и можетъ быть осуществлено это освобожденіе земли отъ права частной на нее собственности.

Вслед за словами «тщеславия, честолюбія и, главное, невежества», стр. 305, строки 15–16, написано:

Сдѣлайте это и увидите, какъ то войско, которое теперь уже перестаетъ повиноваться вамъ, все безъ малѣйшаго колебанія станетъ на вашу сторону. Изъ ста солдатъ 90 крестьянъ.

Какъ ни серьезно то дѣло, о которомъ я пишу, не могу воздержаться отъ сообщенія содержанія одного забавнаго письма, полученнаго мною послѣ напечатанія моего письма къ Государю, въ которомъ я совѣтовалъ ему три года тому назадъ, что совѣтую теперь. Авторъ письма – женщина, подписавшаяся гражданкой, упрекаетъ меня за то, что я моимъ совѣтомъ, если бы ему послѣдовали, сдѣлалъ бы то, что народъ, крестьяне, стали бы богаты и независимы, правительство осталось бы въ силѣ, и спрашиваетъ, а что же бы дѣлала интеллигенція? Вопросъ этого enfant terrible[20] яснѣе всего показываетъ, что важно для тѣхъ, кого она называетъ интеллигенціей, – важно не благо 100-милліоннаго народа, а возможность проявленія себя, интеллигенціи, для которой главный исходъ – возможность ругать правительство.

Перед абзацем, начинающимся в окончательной редакции словами «Да, перед вами, правительственными людьми, теперь только два выхода», стр. 305, строки 19–20, читаем:

Неужели же мы такія дѣти и такъ слабоумны, что не можемъ думать своимъ умомъ, а должны рабски слѣдовать или избирательнымъ формамъ Европы, съ общей, равной, тайной и т. д., или нелепому ученію неосуществимаго социализма, или еще безформенности революціоннаго террора? Пора намъ думать своимъ умомъ. И велика будетъ ваша заслуга, если вы сдѣлаете это.

Заканчивается статья вариантом, который печатаемъ отдельно (№ 1).

3. Рукопись на 12 нумерованныхъ листахъ в 4°, из которыхъ одинъ чистый, написанная на пишущей машинке, с поправками рукой Толстого. Один листъ разрезанъ на две части, одинъ склеенъ изъ двухъ частей. Текстъ состоитъ изъ двухъ главъ, в началѣ которыхъ рукой Толстого поставлены

заглавия: «Революціонеры» и «Народъ». Начало: «Такъ это для правительства». Конец: «законамъ добра и правды». Обе главы представляют собой копию недошедшего до нас автографа. Эту наиболее раннюю из дошедших до нас редакцій обращения к революціонерам и народу печатаем целиком в вариантах (№№ 2 и 3).

4. Рукопись на 12 нумерованных листах в 4°, из которых некоторые склеены, другие урезаны. Написана на пишущей машинке, с поправками рукой Толстого. Копия предыдущей рукописи, за исключением одной четвертушки, которая была вынута из рукописи № 3 и переложена в рукопись № 4. Начало: «Такъ это для правительства». Конец: «которая свойственна разумнымъ существамъ – людямъ». В конце рукописи рукой Толстого поставлена дата – 22 декабря.

Поправки Толстого в существенном сводятся к следующему.

Во фразе «Но ведь если вы только серьезно оглянетесь», стр. 496, строка 17, после слова «ведь» дописано:

вы сами знаете, что это вздоръ и что то, что вы дѣлаете, вы дѣлаете по своимъ личнымъ мотивамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ народомъ, благомъ народа, есть только красивое пустое слово, которымъ вы прикрываетесь.

Следующая затем фраза исправлена так:

Если только вы серьезно оглянетесь на себя и спросите себя о задушевныхъ, внутреннихъ мотивахъ вашей дѣятельности, вы не можете не видѣть, что мотивы эти или низкіе мотивы зависти, злобы и даже корысти, или честолюбивые – желаніе занять видное и властвующее положеніе, или мелкіе, тщеславные – хочется отличиться передъ своими кружками, или почти физиологическіе – праздная, сытая жизнь, требующая проявленія дѣятельности (съ жиру).

Затем зачеркнуто слово «добрыхъ», стр. 496, строка 26, и далее ряд слов от «людей исполняющихъ» до «за этим благомъ народа» включительно. Вместо этих последних слов написано:

наводите горе и отчаяніе на всю Россію и, главное, своими лживо оправдываемыми злодѣянїями производите неизчислимый нравственный вредъ развращенія и озвѣренія людей.

Последний абзац главы «Революціонеры» зачеркнут и вместо него написан новый, который приводим в вариантах (№ 4).

Что касается второй главы «Народъ», то она также подверглась многочисленным исправлениям, но эти исправления не вносят существенных новых смысловых вариантов.

5. Рукопись на 12 непоследовательно нумерованных листах в 4°, из которых некоторые склеены. В большей своей части написана на пишущей машинке, с поправками рукой Толстого. На первых двух листах (на лицевых страницах) вставка, относящаяся к самому началу статьи и

написанная сплошь рукой Толстого. Рукопись состоит из двух глав, озаглавленных «Революционеры» и «Народъ». Начало: «Подъ революціонерами я разумѣю». Конец: «не повиноваться никакому правительству». Копия предыдущей рукописи, за исключением трех последних листов, которые из рукописи № 4 были перенесены в рукопись № 5. Исправлений и дополнений в рукописи очень много. Существенные, не вошедшие в окончательный текст, сводятся к следующему. Приписано начало, по содержанию близкое к окончательной редакции начала главы; зачеркнуты слова: «невинных» и «детей», стр. 496, строка 26; слова «прямо безнравственные» зачеркнуты и заменены словами «вполне развращенные», стр. 504, строка 18. Далее зачеркнут вписанный в рукопись абзац:

Такъ что какъ ни ужасны совершающіеся теперь событія, возможность побѣды революціонеровъ представляется еще ужаснѣе: на мѣсто сверженнаго правительства установится не другое правительство, а борьба партій, которыя, также какъ они для борьбы съ правительствомъ пользовались всякими средствами насилій, будутъ такими же средствами казней и убійствъ пользоваться другъ противъ друга, какъ это было во всѣхъ революціяхъ.

Зачеркнуты слова: «Николай II, его министры и преданный всеобщему позору Треповъ», стр. 497, строки 5–6, и заменены словами «правительственные люди, борящиеся съ вами отъ царя и до жандарма», и далее личные имена вовсе отсутствуют; зачеркнута фраза: «Люди же теперь въ Москвѣ стрѣлявшіе... считаются самоотверженными подвижниками», стр. 497, строки 8–14; после слов «Но какое оправдание, какие смягчающіе вину обстоятельства можно привести в пользу тех людей, которые», стр. 497, строки 23–24, всё продолжение абзаца зачеркнуто и вместо него написано:

по своей собственной охотѣ стрѣляютъ по войскамъ, взрываютъ бомбы, душатъ людей, приговариваютъ къ смерти и исполняютъ свои же приговоры. Только душевно-больные, потерявшіе человѣческой образъ люди или бѣшеные звѣри могли совершать тѣ ужасныя дѣла, которыя совершали вы и продолжаете совершать съ самаго начала этого ужаснаго безумія, называемаго революціей.

Перед словами «что вы его научите уму разуму», стр. 498, строка 30, дописано: «продолжая ѣздить на немъ и жить его трудами».

В главе «Народъ» также сделано много исправлений, но существенных смысловых вариантов в этой рукописи нет. Начиная от слов: «Во Франціи несколько веков ездил на народе монархическое правительство» до конца абзаца – зачеркнуто.

6. Рукопись на 7 нумерованных (21–27) листах в 4°, без начала, написанная на пишущей машинке и исправленная рукой Толстого. Связный текст главы «Народъ». Начало: «теперь къ вамъ, къ народу, обращаются». Конец: «это отказъ повиновенія какой бы то ни было насильственной власти». Вслед за этим – собственноручные подпись и дата 25 декабря 1905 г. Существенных вариантов нет.

7. Рукопись на 14 нумерованных (непоследовательно) листах в 4° (один лист почтового формата – вставка), написанная на пишущей машинке и исправленная рукой Толстого. Полный текст главы «Народ». Начало: «Подъ народомъ я разумъю». Конец: «отказъ отъ повиновенія какой бы то ни было насильнической власти». Вслед за этим написанная на машинке дата – 25 декабря 1905 г. Некоторые листы обрезаны, другие склеены. Данная рукопись восходит к предыдущей, но не непосредственно, а через промежуточную копию. В ней читаем следующий зачеркнутый вариант, относящийся к началу главы:

Ввѣряться новому, зарождающемуся революціонному правительству тоже опасно. Опасно, во первыхъ, потому, что оно Богъ знаетъ изъ кого составлено, во вторыхъ, потому, что оно еще не установилось, въ третьихъ, потому, что оно борется тѣми же средствами, какъ то старое правительство, и едва ли будетъ лучше стараго. Если вы поддержите старое, вы этимъ утвердите все то зло, которое вы несете отъ него. Если же вы перейдете на сторону новаго, то вы, во первыхъ, не знаете, побѣдитъ ли оно и, приставъ къ нему, не наживете ли вы себѣ бѣды, а во вторыхъ, вы не знаете, исполнить ли это новое правительство то, что обѣщаетъ.

8. Рукопись на 5 нумерованных (19–23) листах в 4°, из которых 4 написаны на пишущей машинке и исправлены рукой Толстого. Один лист – почтового формата – вставка, исписанная с обеих сторон рукой Толстого. Часть листа, относящегося к главе «Народ», без конца. Начало: «Народъ. Подъ народомъ я разумъю». Конец: «Вамъ будетъ лучше». Данная рукопись восходит к предыдущей, но не непосредственно, а через промежуточную копию. Большая часть текста этой рукописи, именно всё, что говорится о трех неправдах, тяготеющих над народом, частью отчеркнуто сбоку с пометкой «пр[опустить]», частью зачеркнуто. Печатаем эту часть текста в вариантах (№ 5).

9. Рукописный материал, заключающий в себе 180 разрозненных бумажных единиц (полулисты, четвертушки писчей бумаги, полосы, вырезанные из четвертушек, и т. п.), относящихся ко всем трем главам статьи (к первой – 49, ко второй – 44 и к третьей – остальные). Всё это части копий, написанные на пишущей машинке, рукой М. Л. Оболенской, Ю. И. Игумновой, А. А. Гольденвейзер и исправленные Толстым, а затем в процессе формирования статьи отброшенные. На одном из листов проставлена рукой Толстого дата – 2 января. Среди этого материала 6 вставок-автографов. К нему относится лишь два варианта, имеющих значение с точки зрения смысловой и не вошедших в окончательный текст. Печатаем их отдельно под №№ 6 и 7. Первый из них относится к началу второй главы, второй и третий соответствуют абзацу «Скорлупа нужна яйцу...», стр. 408, строки 28–32.

10. Рукопись на 44 листах (полулисты, четвертушки писчей бумаги и полосы, вырезанные из четвертушек). Написана на пишущей машинке, рукой М. Л. Толстой и Ю. И. Игумновой, с поправками рукой Толстого. В нее вошли разновременно переписанные и исправленные листы, относящиеся ко всей статье и отобранные так, что получился связный текст всех трех глав. Окончательная нумерация такая: 1–17

(чернилами) и затем 5–31 (красным карандашом). Недостающие листы – 18, 19 и 1–4 (конец второй главы и начало третьей) перенесены в следующую рукопись (№ 11). Туда же перенесена начальная часть 4-го листа (из первой главы). Текст рукописи является существенным этапом на пути к окончательной редакции статьи. В ней много исправлений и зачеркнутых мест. В первой главе зачеркнуто много из того, что входило в ее раннюю редакцию, озаглавленную «Царю и его помощникам» (см. описание рукописи № 2).

Во второй главе, после слов «освященному давностью и преданием порядку», стр. 306, строки 20–21, зачеркнуто:

и кромѣ того, дѣлають не то, что имѣ самимъ хочется дѣлать, а то

После слов «взрываете, разоряете, убиваете, казните», стр. 306, строки 35–36, зачеркнуто:

Хуже всего при этомъ непоколебимое, сіяющее самодовольство этихъ людей. «Мы дѣлаемъ все это не для себя, а для блага народа».

Кроме того, во второй главе смягчен ряд резких выражений по адресу революционеров. Многочисленные исправления третьей главы не вносят новых смысловых вариантов по сравнению с окончательным текстом. В конце рукописи дата 10 января 1906 г., проставленная рукой Толстого.

11. Рукопись на 38 нумерованных листах в 4°, написанная на пишущей машинке и рукой Ю. И. Игумновой, с поправками рукой Толстого. Исключая 6 листов и части четвертушки, перенесенной сюда из предыдущей рукописи (см. выше), данная рукопись представляет собой копию предыдущей. Некоторые четвертушки склеены из нескольких частей: части четвертушек, особенно подвергшиеся авторским исправлениям, были отрезаны, перепечатаны, вновь исправлены и приклеены к оставшимся частям четвертушек. Здесь мы имеем полный текст статьи. На последней странице дата 11 января 1906, написанная рукой Толстого. Рукопись заключена в обложку, на которой рукой М. Л. Оболенской написано: «Правительство. Революционеры. Народ». Исправления, сделанные в рукописи, приближают ее к окончательной редакции статьи.

12. Рукопись на 21 нумерованных листах тонкой копировальной бумаги большого формата, написанная на пишущей машинке. В главу «Народ» рукой Ю. И. Игумновой нанесены поправки, сделанные Толстым в недошедшей до нас рукописи этой главы и переписанные Игумновой в главах «Народа», вошедших в состав рукописей №№ 14 и 15, а также новые поправки, сделанные рукой Толстого в этих двух рукописях. Рукой С. Д. Николаева в рукописи сделано несколько стилистических исправлений, взяты в квадратные скобки (знак исключения) стоящие после слов «проявления деятельности», стр. 504, строка 32, слова «съ жиру», и слово «подлого», стоявшее после слов «не хождений по улицам с револьверами», исправлено на «нечестного». В конце рукописи собственноручная подпись Толстого и дата 12 января 1906 г.

13. Рукопись на 7 нумерованных листах тонкой копировальной бумаги большого почтового формата, написанная на пишущей машинке, с

поправками рукой Толстого. Содержит в себе текст главы «Революционеры» и представляет собой копию с недошедшей до нас исправленной Толстым копии этой главы, снятой с рукописи, описанной под № 12. В этой недошедшей копии сделаны были следующие исправления (отмечаем важнейшие). Вместо первоначального «если и совершаютъ въ борьбѣ съ вами жестокіе поступки, то поступки эти отчасти оправдываются тѣмъ» – «когда они въ борьбѣ съ вами совершаютъ жестокіе поступки, то поступки эти въ ихъ глазахъ оправдываются тѣмъ» (о «правительственныхъ лицахъ»). После слов «которое самому хочется занять или», стр. 504, строки 33–34, зачеркнуты слова «выросшая изъ сознанія своего ничтожества и своей порочности злоба противъ всѣхъ людей». Слова: «Все, что вы дѣлаете, вы дѣлаете для народа. Какая дерзкая ложь!» заменены словами, которые читаются в варианте № 8, стр. 504, строки 27–28. После слов «возмущения крестьян», стр. 309, строка 33, добавлено: «съ освобожденіемъ себя отъ отвѣтственности, а открытаго». Исправления, сделанные вновь, сводятся, главным образом, к смягчению тона. Так, после слов «и держащих на своих плечах всю вашу», стр. 307, строка 21, слов «праздную, роскошную» зачеркнуты и заменены словами «неестественную, искусственную». После слов «в котором нет места» стр. 307, строка 38, зачеркнуто слово «празднымъ». После слов «трудиться полезным всем людям трудом» стр. 308, строки 6–7 зачеркнуто: «а нельзя будетъ называть трудомъ игру на флейтѣ или на биржѣ, или преподаваніе латинской грамматики, [21] или разсматриваніе микроскопическихъ мозговыхъ клѣточекъ и получать за это вознагражденіе въ сто разъ большее, чѣмъ получаетъ дѣйствительно трудящійся». На первой странице, сверху заглавия, рукой Ю. И. Игумновой написано: „К статье «Правительство. Революционеры. Народ»“.

14. Рукопись на 22 нумерованных листах такой же бумаги, написанная на пишущей машинке, с поправками рукой Толстого и Ю. И. Игумновой. Сшита и заключена в обложку, на которой рукой Ю. И. Игумновой написано «Правительство. Революционеры. Народ. 1906 г.» Полный текст статьи. Главы «Правительство» и «Народ» представляют собой второй экземпляр копий соответствующих глав рукописи, описанной под № 12. В главу «Народ» рукой Ю. И. Игумновой перенесены поправки, сделанные рукой Толстого в рукописи, описанной под № 15, и там его же рукой сделаны новые поправки, вместе с прежними переписанные рукой Игумновой в рукопись, описанную под № 12. Глава «Революционеры» – второй экземпляр копии, описанной под № 13, куда рукой Игумновой нанесены поправки, сделанные в рукописи № 13 рукой Толстого.

15. Рукопись на 27 нумерованных листах большого почтового формата, написанная с одной стороны вперемежку рукой О. К. Толстой и на пишущей машинке. Полный текст статьи. Листы, написанные на машинке (почти исключительно в главе «Народ»), извлечены из цельной рукописи, представляющей собою один из экземпляров [22] копии рукописи, описанной под № 11. На этих листах поправки, сделанные рукой Ю. И. Игумновой и Толстого. Поправки Игумновой нанесены были сюда, очевидно, с другого экземпляра той же копии, недошедшего до нас. На листах, исписанных рукой О. К. Толстой, рукой В. Г. Черткова красными чернилами ряд мест в статье зачеркнут и некоторые (немногие) строки исправлены. Очевидно таким образом, что из

машинописной копии статьи, совершенно совпадающей по тексту с рукописью, описанной под № 14, были переписаны наново листы, в которые Чертков намерен был внести поправки, и к этим вновь переписанным и исправленным листам, присоединены те листы машинописной копии, в которых Чертковым не было сделано никаких поправок.

16. Рукопись на 36 нумерованных листах большого почтового формата, исписанных с одной стороны рукой Н. Н. Гусева. Главы «Правительство» и «Народ» здесь скопированы с рукописи, описанной под № 15, с воспроизведением рукой переписчика красными чернилами всех поправок и зачеркиваний, сделанных в предыдущей рукописи рукой Черткова; глава «Революционеры» скопирована с рукописи, описанной под № 13, и здесь красным и синим карандашом рукой Черткова зачеркнуты отдельные части текста и исправлено одно слово. Далее в рукописи сделаны новые исправления рукой Толстого и его же рукой отмечен ряд мест, которые следует выпустить. Кроме того, позднее рукой Черткова сделано еще несколько поправок. Места, исправленные Чертковым, были вновь исправлены Толстым, и потому мы их не приводим; всё же, Чертковым зачеркнутое красными чернилами, Толстым было принято. Поэтому полностью выписываем все эти места.

Рукой Черткова зачеркнуто следующее

После слов «к которой движется человечество», стр. 304, строки 7–8; целый абзац и начало следующего:

Тѣ, которые борются с вами теперь, имѣютъ очень низкіе идеалы, если можно называть идеалами то, во имя чего они борются. Идеалы ихъ или отрицательные: желаніе избавиться отъ деспотическаго и дурнаго правительства, или самые пошлые: подражаніе существующимъ въ Европѣ и Америкѣ государственнымъ учрежденіямъ, конституціоннымъ монархіямъ, республикамъ съ парламентскою борьбой за установленіе въ неопредѣленномъ будущемъ невозможнаго и лишающаго людей всякой свободы социалистическаго устройства.

Идеалы эти очень низкіе и даже глупые.

После слов «а серьезно и искренно» стр. 305, строка 9, – слова: «для того чтобы исполнить свой долгъ».

После слов «сделайте это и уничтожится», стр. 305, строка 14, – слова: «вся та праздная и часто злобная болтовня, которая теперь раздается въ собраніяхъ и газетахъ, и уничтожатся и скроются».

После слов «а на то, чтобы», стр. 305, строка 30, – слова: «исполнить свою обязанность»

После слов «никем, кроме как самими собой не призванные и не признанные», стр. 306, строки 30–31, – слова: «ничѣмъ, кромѣ какъ своимъ легкомысліемъ и самоувѣренностью не побуждаемые».

После слов «И ради этого вы возбуждаете междуусобную войну», стр.

307, строка 5, – весь конец абзаца и весь следующий абзац, за исключением его начальных слов: «Вы говорите, что вы делаете это для народа, что главная цель ваша – благо народа» (см. вариант № 8).

После слов «и не просит вас об этом и не нуждается», стр. 307, строка 8, – слова: «во всѣхъ тѣхъ глупостяхъ».

После слов «найти выход своим праздным силам», стр. 309, строка 19, – слова: «или желаніе улучшить свое личное положеніе».

Наконец, после слов «в котором вы живете», стр. 312, строки 16–17, – абзац: «Вѣдь двѣ борящіяся стороны: старое правительство и революціонеры борются, въ сущности, только за то кому изъ двухъ ѣздить на васъ».

Рукой Толстого в рукописи зачеркнуто следующее.

После слов «которые изворотливѣе, хитрѣе или злѣе, и жесточе, а та», стр. 304, строки 6–7, – слова «успѣхъ который обѣщаетъ больше блага тому народу, ради котораго и среди котораго борются эти партіи», замененные теми, которые стоят в печатном тексте.

После слов «идеалы эти очень низкіе и даже глупые», стр. 708, строка 13, слова: «но это все–таки идеалы, а у васъ нѣтъ никакихъ».

После слов «в котором вы находитесь. И потому», стр. 304, строка 12, – слова: «Какъ ни низки идеалы тѣхъ, которые борются съ вами, какъ ни ничтожны сами люди эти [23] После слов «Всѣ это отжило», стр. 304, строка 16, – слова «не только не составляетъ блага для народа, а давно уже ненужную тяжесть. Идеаломъ не можетъ быть прошедшее, а только будущее», замененные словами «не можетъ быть восстановлено».

После слов «действительного народного блага», стр. 304, строка 26, – слова: «и всѣ лучшіе люди примкнуть къ вамъ, а всѣ худшіе, все больше и больше захватывающіе теперь власть, сразу потеряютъ всю свою силу и значеніе» замененные теми, которые стоят в печатном тексте.

После слов «не внешним образом и как средство спасения», стр. 305, строки 8–9, – слова:

въ неясныхъ выраженіяхъ обѣщать заняться земельнымъ вопросомъ посредствомъ прирѣзокъ и выкуповъ банками и т. п. паллятивными мѣрами, а прямо и открыто признать землю общей собственностью всего народа. И, провозгласивъ эту истину, тотчасъ, безъ обращенія вниманія на неизбѣжное противодѣйствіе корыстныхъ и упрямыхъ землевладѣльцевъ, приступитъ къ приведенію въ исполненіе этого великаго дѣла. Исполненіе же дѣла и рѣшеніе вопросовъ о томъ, какъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ и существующему прежнему распредѣленію земли, должно и можетъ быть осуществлено это дѣло, поручить по губерніямъ и областямъ выборнымъ людямъ изъ всего народа.

После слов «в которых вы виноваты», стр. 305, строки 17–18, два следующие абзаца, которые печатаем в вариантах (№ 9).

После слов «и жестоко страдают люди», стр. 305, строка 25, – конец абзаца:

Въ этомъ одномъ спасеніе не только ваше, правительственныхъ лицъ, но спасеніе всего народа, отъ величайшихъ бѣдствій и развращенія.

После слов «добра и правды, а не лжи и жестокости», стр. 305, строки 32–33, – следующий абзац:

Вѣдь вы всѣ, и царь и министры, кромѣ того общественнаго положенія, которое вы занимаете, вы еще просто люди, и у васъ есть обязанности передъ Богомъ и передъ своей совѣстью. Подумайте объ этомъ.

Кроме этих зачеркнутых мест, в рукописи ряд значительных по объему частей текста обведен сбоку чертой, рядом с которой написано: «пр[опустить]». Части эти следующие: 1) самое начало статьи (вариант № 10), 2) конец абзаца и два следующие абзаца, идущие после слов «которые выставляют ваши противники», стр. 304, строки 22–23 (вариант № 11), 3) пять абзацев, следующие за словами «к естественной земледельческой жизни», стр. 312, строки 34–36 (вариант № 12) и 4) конец абзаца и четыре следующие абзаца, идущие после слов «цель которой освобождение от правительства», стр. 313, строки 10–11 (вариант № 13).

Сверх всего этого, рукой В. Г. Черткова карандашом зачеркнуты поправки, сделанные рукой Толстого в начале каждого обращения, и восстановлены прежде бывшие рубрики «К правительству», «К революционерам», «К народу» с последующими пояснениями, что автор понимает под тем, другим и третьим.

Под 16 января Толстой заносит в Дневник: „Отослал в Москву и Англию «Правительство, революционеры и народ»“.

Того же числа он пишет Черткову: «Еще посылаю вам статью «Обращение к правительству, революционерам и народу». Я попытаюсь напечатать ее здесь (очень сомневаюсь, чтобы удалось). Я посылаю ее в «Русскую Мысль». Статья мало интересная, так как составляет повторение неоднократно сказанного и в особенности в «Конце Века». И потому не важно, если она появится здесь прежде, чем у вас, или даже вовсе не появится у вас. Не стоит того – писал же я ее потому, что казалось, что... не только казалось, но думал, что попытаюсь сказать это теперь моя обязанность перед Богом» (АЧ).

В Москву статья была передана через Н. В. Давыдова и в большинстве не встретила сочувствия среди читавших ее. Под 22 января Толстой делает в Дневнике такую запись: „«Правительство, революционеры и народ» очень, как и должно было быть, не понравилась всем и немисливо напечатать“.

В ответ на письмо и присылку статьи Чертков 17 февраля н. с. послал Толстому подробные замечания по поводу статьи с предложением ряд

резких мест, направленных против революционеров, исключить или изменить. Чертков находил, что в статье должно быть больше «сердечной задушевности», любви, жалости и сострадания к тем, против кого было направлено обличение (АТБ).

В ответ на это Толстой писал Черткову 13 февраля: «Статья эта для меня целая история моей внутренней жизни... Нынче я получил ваши замечания, прочел их и понял вполне и даже согласился, если статья на вашу и мою же, общую нашу точку зрения. Но я писал правительству, становясь на его точку зрения, также и революционерам, также и народу. Даже вся статья эта образовалась из написанного мною довольно горячего обращения к правительству, под которым я невольно представлял себе Витте. Статья эта начиналась словами: Что вы делаете? повторенными три раза. Потом, чтобы не стать в положение потакающего правительству, я написал и то, что думал по отношению других двух. Вообще в этой статье я, несмотря на свое удаление от центра борьбы, был захлещнут ее волной и написал под влиянием борьбы с одним желанием утишить, ослабить ее. В России никто не печатает, и я поставил *conditio sine qua non*[24] печатать всю или ничего. А изменять, прибавлять к ней, если бы кто и решился напечатать, мне очень не хочется. Новое в ней ничего не сказано, практического влияния она едва ли может, даже наверное не может иметь, а потому надо поскорее забыть про нее. Мне же она была очень полезна, а потому всем вообще полезнее при своем уничтожении, чем при неуничтожении» (АЧ).

Однако Толстой всё же не отказывался от мысли напечатать статью без всяких изменений. Видимо по его поручению, Д. П. Маковицкий 20 февраля 1906 г. обратился с предложением напечатать статью к Н. Е. Фельтону, деятельному участнику издательства «Обновление», которое печатало запрещенные в России произведения Толстого. Маковицкий писал: «Есть новейшая, до сих пор неизданная статья Льва Николаевича «Правительство. Революционеры. Народ», которую русские газеты без сокращения не берутся напечатать, а Чертков тоже желает некоторых изменений. Лев Николаевич же настаивает на полном тексте и без изменений... Не взялись ли бы вы напечатать ее? Прошу вас ответить мне или Льву Николаевичу. Четвертого дня я писал об этом Николаеву, чтобы он попробовал напечатать эту статью в Петербурге (так как в Москве из-за усиленной цензуры нельзя), и советовал ему съездить в Петербург и поговорить с вами. Тогда я еще не знал, что вы сами печатаете. Издать желательно возможно скорее».[25]

Н. Е. Фельтен ответил согласием, и в начале марта статья Толстого была ему доставлена. Резкости, содержащиеся в ней по адресу революционеров, смутили Фельтена. Об этом он написал Толстому и вслед за своим письмом сам поехал в Ясную поляну с намерением убедить Толстого смягчить тон своей статьи в части ее, относящейся к революционерам. 16 марта состоялось свидание Фельтена с Толстым. Толстой предоставил Фельтону изменить статью по своему усмотрению, что он и сделал в несколько часов, оставшихся у него до отъезда из Ясной поляны. Большая часть исправлений, предложенных Фельтеном, была принята Толстым. Вычеркнута была лишь одна строка, написанная Фельтеном, и самим Толстым приписаны три новых строки. (Теперешнее местонахождение рукописи с поправками Фельтена и Толстого, бывшей в

руках Фельтена, судя по его словам, в 1917 г., нам неизвестно.)

Однако через несколько дней после отъезда Фельтена из Ясной поляны он получил переписанную на пишущей машинке главу о революционерах с надписью, сделанной рукой Толстого: «Посылаю вам исправленную версию «Революционеров». Если будете печатать, то печатайте по ней».

В этой рукописи, также нам неизвестной, все смягчающие поправки Фельтена были уничтожены. Статья была сдана в набор, а через несколько дней Фельтен получил от Маковицкого письмо, в котором передавалась просьба Толстого приостановить печатание статьи, если это можно сделать без убытка для издательства». [26] Вероятно, незадолго до этого Толстой решил послать Фельтену письмо с предложением стилистических поправок в одном месте статьи. Письмо было начато, но не закончено и не отправлено, и большая часть его зачеркнута (хранится в ГТМ).

Статья всё же была напечатана, но не увидела света, будучи конфискована целиком еще в типографии.

Узнав о том, что печатание «Обращения к русским людям» предполагается в России, Чертков 24 марта н. с. послал Толстому вместе с письмом несколько страниц статьи с некоторыми своими поправками, преимущественно сокращениями, рекомендуя воспользоваться ими для русского издания. В случае согласия Толстого с предложенными поправками Чертков собирался немедленно напечатать статью за границей (АЧ). В ответ на это 24 марта Толстой в письме к О. К. Толстой, бывшей тогда в Англии, просил сообщить Черткову, что его письмо с поправками к статье он получил, но принять эти поправки он отказывается: «О статье я, в первый раз, кажется, не согласен с ним и изменять не буду. Лучше вовсе не печатать. Фельтен хотел напечатать, но я ему напишу, что если он не печатал, то лучше не надо» (АЧ).

Около 11 апреля Толстой по поводу статьи писал самому Черткову: «Получил ваше последнее письмо... То, в котором вы прилагаете свои поправки, я тоже получил и отвечал о нем Оле, [27] отвечал то, что я истинно, с большим сожалением никак не могу согласиться с вашими поправками. Я не вижу им никакого основания, кроме того ахе, [28] которое внушают в наше время к себе все либералы, революционеры, которому вы поддались и которого я не испытываю. Подтверждает меня в этой мысли то, что люди, вовсе не христиански чувствующие, как вы, делали те же самые замечания, как и вы, мотивируя их отсутствием доброты. Другое то, что вы не делали замечания, которое скорее следовало сделать, при моих гораздо более грубых отзовах о царе и властвующих... Не сердитесь и не сетуйте на меня, и не будем больше говорить об этом, так как я хотя в глубине души жалею об этом, не желаю печатать статьи, вполне уверенный в том, что всё обойдется, как должно быть, и без моего комариного писка» (АЧ).

В конце июля Чертков приехал в Россию и возобновил в Ясной поляне переговоры с Толстым о печатании «Обращения к русским людям» с теми сокращениями и поправками, какие были сделаны Чертковым. На этот раз Толстой согласился с его доводами. В Дневнике от 30 июля он

записывает: „Здесь Чертков, и мне очень приятно. Решил отдать с изменениями «Правительство, революционеры, народ»“.

Толстому Чертковым была передана рукопись статьи, описанной под № 16, в которой Толстой, оставив в неприкосновенности всё зачеркнутое Чертковым, сделал, как указано выше, ряд новых исправлений, часть текста зачеркнул, часть обвел чертой с пометкой «пр[опустить]».

После этого статья была направлена в Петербург для печатания.

15 августа Толстой в приписке к письму В. Лебрена к Черткову написал между прочим следующее: «Меня не столько эти убийства, сколько разговор вчера с двумя босьяками привел к несомненному убеждению, что раздражение неостановимо силой, но что правительство, т. е. люди правительственные, обязаны перед Богом, перед людьми, перед самими собой прекратить все насилия – сделать всё, чего от него требуют, снять с себя ответственность: и учредительное собрание, и выборы общие, равные, прямые, тайные, и амнистию, и всё...»

Я говорю и сказал бы тоже революционерам, чтобы они ничего не требовали, не раздражали народ, не убивали, да у них нет центрального органа, некому сказать» (АЧ).

По поводу этих слов Чертков написал Толстому 6 сентября н. с. письмо, прося его разрешить ввести в текст обращения к правительству все то, что Толстой говорит о необходимости реформ; то же, что сказано по адресу революционеров, Чертков находил излишним вводить и в статью, так как сказанное по поводу них в письме сказано и в обращении к революционерам (АТБ).

В ответ на эту просьбу Толстой в приписке к письму к Черткову М. Л. Оболенской от 30 августа ст. стиля написал: «Маша совершенно верно вам написала. Это не в духе статьи и похоже на программу, чего я боюсь. Оставьте как есть» (АЧ).

В ответном письме от 29 октября н. с. Чертков, сообщая о получении корректур, просит разрешения сделать выноску к концу обращения к правительству, в которую уже от себя внести строки из письма Толстого от 15 августа (АТБ). Тут же была приложена и самая выноска.

24 октября Толстой по телеграфу согласился на напечатание этой выноски, а в письме к Черткову от 26 октября написал: «Выноска очень хороша».

В конце 1906 г. статья была напечатана отдельной брошюрой в издании «Свободного слова», в Петербурге, под № 1, открывая новую серию произведений Толстого, предназначенных к печатанию уже не за границей, а в России.

По сравнению с рукописью, описанной под № 16 и представляющей собой последний этап работы Толстого над статьей (корректур ее он не держал), в издании «Свободного слова» мы имеем ряд отступлений от рукописи. Здесь восстановлены все те части текста, которые в рукописи отчеркнуты чертой, рядом с которой поставлена пометка

«пр[опустить]; восстановлено деление статьи на главы с рубриками «К правительству», «К революционерам» и «К народу» с пояснениями в скобках, что автор вкладывает в каждое из этих понятий; в последней главе сделаны существенные перестановки отдельных абзацев; наконец в трех случаях Чертковым внесены поправки: после слов «загладить его, пока вы еще», стр. 304, строка 20, напечатано «в силах»; вместо стоящего в рукописи «во власти»; после слов: «фабриканты, заводчики и техники», стр. 307, строка 40 – стр. 308, строка 1, исключено стоящее в рукописи слово: «учителя», написанное рукой Толстого; после слов: «не хождений по улицам с револьверами», стр. 309, строки 32–33, вместо стоящего в рукописи «не нечестного» напечатано «и часто нечестного». Сверх этого, в примечании к главе «К правительству» напечатана, с согласия автора, следующая «Заметка от издателей» с выдержкой из письма Толстого от 15 августа.

«По поводу замечания в этом обращении к правительственным лицам о том, что «спасение их не в думах с такими или иными выборами», позволим себе сделать маленькую оговорку в виду того, что отдельные выражения Толстого так часто истолковываются в превратном смысле. Словами этими он вовсе не желает советовать правительству не делать уступок общественным требованиям. Напротив того, в то самое время, когда настоящая брошюра готовилась к печати, мы получили от Л. Н. Толстого письмо, в котором он, между прочим, так высказался по этому поводу:

«...Раздражение неостановимо силой, но правительство, т. е. люди правительственные, обязаны перед Богом, перед людьми, перед самими собой прекратить все насилия – сделать все, чего от них требуют, снять с себя ответственность: и учредительное собрание, и выборы общие, равные, прямые, тайные и амнистию, и все...».

Так что в указанном месте своего обращения к правительству Толстой хочет выразить только то, что дело собственно не в думе, а в более коренном облегчении положения народа».

Отрывки из «Обращения» были напечатаны в «Новом времени» от 11-го января 1907 г., № 11075, под названием «Воззвание Л. Н. Толстого», в обратном переводе с французского перевода, напечатанного в журнале «Revue bleue». Выдержки были сделаны только из второй части – обращения к революционерам – и из третьей – обращения к народу.

С издания «Свободного слова» «Обращение к русским людям», за исключением «Заметки от издателей», было перепечатано в девятнадцатой части двенадцатого издания сочинений Толстого, М. 1911 (том конфискован).

В № 1 «Вестника культуры и политики» за 1917 г. Н. Е. Фельтен напечатал обширные отрывки из двух глав статьи «К правительству» и «К революционерам». Текст этой публикации восходит к тексту рукописи, описанной под № 14.

В. Г. Чертков в книжке «Лев Толстой и русские цари», М., 1918, напечатал, как сказано выше, текст ранней редакции обращения к правительству – «Царю и его помощникам» (второе обращение) – по

рукописи, описанной под № 2.

В № 9 журнала «Звезда» за 1928 г. Н. Е. Фельтен опубликовал текст «Обращения к русским людям», как «неопубликованную до сих пор статью Толстого». Публикация эта во всем совпадает с публикацией «Свободного слова», за исключением распорядка абзацев в последней главе, который соответствует у Фельтена тому порядку, какой находим в рукописях; кроме того, после слов «фабриканты, заводчики и техники», стр. 307, строка 40 – стр. 308, строка 1, введено слово «учителя», исключенное в издании. «Свободного слова».

Видимо, оригиналом для публикации Фельтена была одна из копий рукописи, описанной под № 16, причем в этой копии, как и в издании «Свободного слова», не были приняты во внимание части текста, предназначенные Толстым к исключению, и удержано разделение статьи на главы с пояснениями в скобках, что автор понимает под правительством, революционерами и народом.

Печатаая «Обращение к русским людям» в настоящем томе, в основу издания кладем рукопись, описанную под № 16, воспроизводя все поправки, сделанные в ней Толстым, и исключая из основного текста и перенося в варианты всё, что отчеркнуто Толстым и снабжено пометкой «пр[опустить]». Поступая так, мы руководствуемся тем, что эта рукопись отражает последний известный нам этап работы Толстого над статьей и что мы не располагаем никакими документальными свидетельствами о том, что Толстой восстановил деление статьи на главы, снабдил каждую главу пояснениями, вновь включил то, что он предназначал к исключению, и перегруппировал абзацы в конце статьи.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРИДЦАТЬ ШЕСТОМУ ТОМУ.

В настоящий том входят произведения, написанные Толстым в период 1904–1906 гг. Художественные произведения, напечатанные в этом томе, не только не получили окончательной авторской отделки, как и все так называемые «посмертные произведения», но и в большей своей части (три из пяти) не закончены. Печатаются они однако, в согласии с принятым в этом издании распорядком, в начале тома, перед законченными статьями, по новой орфографии, но тем набором (корпусом без шпон), которым печатаются незаконченные, неотделанные и неопубликованные при жизни произведения Толстого. Впервые публикуются здесь две до сих пор не опубликованные статьи Толстого – «Как и зачем жить?» и «Три неправды», а также варианты из черновых рукописей к произведениям, ранее опубликованным.

Указатель собственных имен составлен В. С. Мишиным

Н. Гудзий.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К ТРИДЦАТЬ ШЕСТОМУ ТОМУ.

Тексты произведений, печатавшихся при жизни Толстого, а также тексты посмертных художественных произведений, печатаются по новой орфографии, но с воспроизведением больших букв во всех, без каких-либо исключений, случаях, когда в воспроизводимом тексте Толстого стоит большая буква, и начертаний до-гrotовской орфографии в тех случаях, когда эти начертания отражают произношение Толстого и лиц его круга («брычка», «цаловать»).

При воспроизведении текстов статей и незаконченных черновых редакций и вариантов художественных произведений, непечатавшихся при жизни Толстого, соблюдаются следующие правила.

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания одного и того же слова все эти различия воспроизводятся («этаго» и «этого», «тетенька» и «тетинька»).

Слова, не написанные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках, без всякой оговорки.

В местоимения «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это ударение не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах), поставленные самим Толстым, воспроизводятся, и это оговаривается в сноске.

Неполно написанные конечные буквы (как, напр., крючок вниз вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «аббревиатуры») типа «к-ый», вместо «который», и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью; причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый», «т[акъ] к[акъ]» – лишь, в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводятся.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один

раз, но это оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?]

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [1 неразобр.] или [2 неразобр.], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится (в сноске) лишь то, что редактор признает важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Более или менее значительные по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые одной чертой или двумя чертами крест-на-крест и т. п., воспроизводятся не в сноске, а в самом тексте, и ставятся в ломаных < > скобках; но в отдельных случаях допускается воспроизведение в ломаных скобках в тексте, а не в сноске, в одного или нескольких зачеркнутых слов.

Написанное Толстым в скобках воспроизводится в круглых скобках. Подчеркнутое воспроизводится курсивом, дважды подчеркнутое – курсивом с оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации соблюдаются следующие правила: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного написания); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки препинания в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении многоточий Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в диалогах абзацы без оговорки в сноске, а в других, самых редких случаях – с оговоркой в сноске: Абзац редактора.

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу страницы), печатаются (петитом) без скобок.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [] скобках.

Пометы: *, **, ***, **** в оглавлении томов, на шмуц-титулах и в тексте, как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают: * – что печатается впервые, ** – что напечатано после смерти Толстого, *** – что

не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого и **** – что ранее

печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фототипия портрета Толстого 1905 г. – между XII и 1 стр. стр.

Примечания

1

Зачеркнуто: боретесь тѣми ужасными средствами: насилія, грабежа, убійства, разоренія, озвѣренія людей

2

Зач.: Простительно истратить нѣкоторую часть чужихъ трудовъ, обмануть, присвоить чужую собственность ради тщеславія, праздности, корысти, но вѣдь послѣдствія вашей дѣятельности такъ ужасны, что ужаснѣе ничего себѣ представить нельзя.

3

Зачеркнуто: Поймите, что для этихъ людей есть очень сильное и важное оправданіе въ тѣхъ жестокостяхъ, въ которыхъ они участвуютъ.

4

Зач.: и стачками, остановкой поѣздовъ производящіе рядъ страданій людей ни въ чемъ не виноватыхъ или выходящіе съ револьверами на улицу, готовя смертоубійство.

5

Зач.: Поймите же, что это не только не подвиги, не только не милые поступки увлеченной и будто бы горячей молодежи, а это есть мерзость, подлость, самое скверное преступление, которое может совершить человек.

6

Зач.: Я могу понять этого человека и испытывать к нему сострадание и желание помочь ему.

7

Зачеркнуто: освободившихся от всяких нравственных преград.

8

Зач.: Я ужасаюсь и не вижу никакой возможности помочь этим людям. Зло это слишком закоренелое, имеющее слишком далекие корни.

9

Зач.: Вѣрю, что среди васъ есть добрые, честные, хотя и заблудшіе люди, и вотъ къ этимъ то людямъ и обращаюсь я.

10

Зач.: живущихъ вѣчно на краю нужды, голода, вымиранія и вмѣстѣ съ

тѣмь

11

Зач.: объ этихъ вымирающихъ дѣтяхъ, измученныхъ матеряхъ, непосильно работающихъ мужчинахъ, вымирающихъ отъ нужды старикахъ,

12

Зачеркнуто: вы увидите, что большой массѣ народа не можетъ быть лучше отъ какой бы то ни было революціи. Покуда будетъ насильническое правительство, народъ будетъ только перемѣнять своихъ властителей и угнетателей, какъ это и происходитъ въ Европѣ и Америкѣ, но не освободится отъ нихъ.

И изъ-за этихъ ничтожныхъ, едва ли осуществимыхъ результатовъ губить жизни людей, свои жизни и совершать величайшіе преступленія! Жизнь – серьезное дѣло. Изъ-за пустыхъ увлеченій, изъ-за фантазій губить свою жизнь – грубая, непростительная ошибка.

13

Зач.: народу жить не лучше и не можетъ быть лучше до тѣхъ поръ, пока онъ подчиняется правительству.

14

Зач.: какъ японская война,

15

Зач.: Народу пора понять это, пора понять ту простую истину, до которой онъ доведенъ горькимъ, многовѣковымъ опытомъ, что пока онъ

повинуется власти, власть будет гнести его, отнимать отъ него плоды его трудовъ въ видѣ податей, отнимать отъ него сыновей для того, чтобы дѣлать изъ него солдатъ, отнимать у него землю, чтобы ею пользовались не работающіе на ней.

16

Зачеркнуто: и не принимать участія въ борьбѣ, пристава къ тому или другому, и сейчасъ не содѣйствовать революціонерамъ, не слушать ихъ подговоровъ, не признавать надъ собой власти этого новаго правительства съ ихъ комитетами, союзами и т. п., но точно также не признавать и стараго, борющагося съ ними правительства и не повиноваться ему ни въ борьбѣ противъ революціонеровъ (такъ называемая черная сотня), ни въ прежнихъ требованіяхъ правительства податей и солдатства.

17

Зачеркнуто: и такъ называемой интеллигенціи, гордящейся своимъ оторваннымъ паразитнымъ положеніемъ,

18

Зачеркнуто: (и даже своей обязанностью)

19

Зач.: правдивѣе

20

[бедового ребенка]

21

После этих слов в рукописи № 11 зачеркнуто: «или писаніе стиховъ».

22

Другие экземпляры – рукописи №№ 12 и 14.

23

В этих предложениях Чертковым слово низки было исправлено на ошибочны, слово: ничтожны на заблуждаются.

24

[непременное условие]

25

Н. Фельтен, «Толстой о революции». – «Вестник культуры и политики» 1917, I, стр.18.

26

подробности об этом – в указанной статье Н. Е. Фельтена, стр. 17–30,

27

О. К. Толстой.

28

[благоговения,]